

Мариза Сеймур

Сёрный
РОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мариза Сеймур

Чёрный Ром

«Автор»

2026

Сеймур М.

Чёрный Ром / М. Сеймур — «Автор», 2026

Джон привык все контролировать и добиваться своего. Жениться на одной из самых красивых актрис? Сделано. Построить свою жизнь так, чтобы никто из его адовой семейки не смог на него повлиять? Конечно. Продать свою жизнь тьме ради безопасности близких? Не обсуждается. Только У Чеза много привычек, но самая сильная из них — разрушать все, что любит его брат. Сломать его брак? Легко. Заставить сомневаться в собственных силах? Обязательно. Уничтожить надежду выбраться на свет? Естественно. Только Джесс перевернет их жизнь и перенесет вражду братьев на новый уровень. Кто она — ценный приз и орудие мести? Или — способ утвердиться и удержать свою власть? Оказавшись между двух огней, она сама рискует сгореть. Только Монстры притягивают друг друга?

© Сеймур М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Задыхаюсь от твоей любви	5
Глава 2. Веди себя хорошо	10
Глава 3. Если даешь обещания	12
Глава 4. Черный ром пахнет свободой	15
Глава 5. Не кусаюсь, если сама не попросишь	18
Глава 6. Запомни это чувство	20
Глава 7. Хрустальный замок	24
Глава 8. Нужно просто прожить этот день	26
Глава 9. Дьявол и его отродье	29
Глава 10. Приближаясь к черте своего страха.	32
Глава 11. (Не) Договорилась с собой	34
Глава 12. Позднее раскаяние	37
Глава 13. Элизабет Андерсен	39
Глава 14. Ты всегда можешь на меня рассчитывать	42
Глава 15. Я так легко не сдамся	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мариза Сеймур

Чёрный Ром

Содержит информацию о наркотических или психотропных веществах, употребление которых опасно для здоровья. Их незаконный оборот влечет уголовную ответственность.

Ограничение: 18+

Глава 1. Задыхаюсь от твоей любви

— Какой красивый дом. Детка, твой муж, наверное, душу дьяволу продал. Иначе я не понимаю, как в его возрасте можно заработать столько денег.

Ее друг, стилист Джеф, зачесал назад крашенные в пепельный блонд волосы, и взял бокал шампанского. Она не видела его уже четыре месяца с самой свадьбы. Все потому, что муж запрещал водить гостей в дом, а Джефа он вообще терпеть не мог.

Но сегодня она наплевала на запрет. Ей надоело жить взаперти и строить из себя примерную жену.

— Ты недалёк от истины, — она горько усмехнулась. Однажды увидела у него оружие и деньги в наличности. Явно не для законных сделок.

— Зато представляю, какую жарилку он тебе устраивает по ночам.

— Он устраивает ее себе. Ему плевать на мое удовольствие.

— У нас что? Гром в раю? И зачем ты тогда за него вышла?

Джессика сама не могла ответить на этот вопрос. В голову приходило только то, что он ее заколдовал своей харизмой, внешностью и... деньгами конечно. Ей казалось что с ним ей любая дверь в Голливуде открыта и все, наконец забудут ее единственную роль шпионки-блондинки в сериале.

Джон Ноулз умел ухаживать. Он дарил ей цветы, драгоценности и даже машину на день рождения. Джессика делала вид, что ей хорошо в постели, а он осыпал ее богатством и роскошью. С каждым днем все больше и больше.

Предложение руки и сердца от него было больше похоже на банковскую сделку. Даже при воспоминаниях об этом ее потряхивало.

— Джесс, предлагаю перейти нашим отношениям на новый уровень. У меня будет жена и семья, а у тебя все, что пожелаешь. Выйдешь за меня? – спросил Джон ее в тот день.

Она робела в его присутствии. Джон всегда давил на неё своей властной аурой. Сопротивляться этому практически невозможно.

— Почему ты предлагаешь это мне? — хрипло уточнила Джессика, понимая, что он так просто не отпустит ее. Найдет доводы, чтобы она согласилась и подчинилась его воле.

— Потому что люблю тебя. Есть какие-то другие причины, способные заставить меня пойти на такой серьезный шаг? — Джон потянулся через столик и коснулся ее руки. Он пригласил ее в самый дорогой ресторан в Беверли-Хиллз, заказал шампанское с четырёхзначной ценой, хотя сам почти не пил. Как всегда — душил ее роскошью.

Это она — простая девчонка из Техаса, случайно попавшая на кастинг. Ей даже крупная и известная роль в популярном сериале денег не принесла.

Джон преподносил ей роскошь, которую она никогда не видела.

Джесс провела детство в бедности, пока ее мама работала в три смены.

Джон Ноулз относился к богатству как к чему-то само собой разумеющемуся. Он очень мало рассказывал о себе и своей семье, а она особо не спрашивала.

— Ты говоришь — семья. Ты хочешь детей после свадьбы?

— Я не против. Но помимо наших с тобой будущих детей, у меня есть вполне реальный ребёнок. Я удочерил ее три года назад с рождения. Зовут Дейзи.

— Почему ты мне не говорил о ней до этого момента? — Джессика залпом осушила бокал шампанского после такой ошеломительной новости. Пузырьки неприятно защекотали горло.

— Джесс, мне не нужна мать для Дейзи. Мне нужна жена. Но если вы поладите, это очастливит меня. Соглашайся. И тогда я расскажу все, что ты хочешь узнать.

Джессика попросила неделю на размышления. Она съездила к маме в Техас за советом.

Конечно, та была на стороне Джона. Считала предстоящий брак с этим мужчиной лучшим событием в жизни дочери.

— Мам, я не люблю его. Он красивый, но я его не хочу. Он слишком скучный. Вечно в делах и разъездах. И очень скрытный.

— Детка, ради жизни без лишений за спиной такого сильного мужчины, можно прикрыть глаза и делать вид, что тебе приятно. Ты красивая, но красота не принесёт тебе счастья. Джон любит тебя, и со временем ты оттаешь. Это ты сейчас актриса, знаменитость, но слава быстро проходит, как и молодость. Прими предложение, Джессика.

Джон умел очаровывать людей. Сердце ее матери он похитил мгновенно. Стоило ему разок приехать, покосить траву на заднем дворе и приготовить умопомрачительный бифштекс, какой только он умеет, и мама, если бы была помоложе, сама бы вышла за него.

Ну и не обошлось без финансовой поддержки. Он сделал полностью ремонт в доме и прикупил ее маме новенький “Ауди”.

Друзья тоже в голос твердили о том, как ей сказочно повезло.

Она не помнила, как согласилась выйти замуж за Джона.

Но вскоре стояла на побережье Санта-Моники в люксовом свадебном платье от имени того дома моды и давала брачные клятвы Джону Ноулзу. Он был счастлив. Видела это в его глазах. И даже той брачной ночью он был особенно нежен с ней, пытаясь подарить ей удовольствие. А она еле сдерживала слёзы и думала, что у неё проблемы с головой, раз она не может любить этого замечательного мужчину. Она не могла избавиться от грязного чувства. Словно душу дьяволу продала.

Джон разочаровался в их отношениях уже в первый месяц их совместной жизни. Она отказалась брать его фамилию и носить обручальное кольцо. Джессика грезилась о карьере перwokлассной актрисы и попросила Джона сохранять терпение, пока она работает.

Он не был против ее карьеры. Он не понимал, как его фамилия могла этому помешать.

— Все будут думать, что я добилась ролей через постель. Начнут сплетничать, что ты мне покупаешь место под солнцем.

Да, вначале их отношений она мечтала, чтобы Джон помог ей ворваться в мир кино, но из-за отвращения к самой себе так и не смогла попросить его об этом. А он и не предлагал.

Джон ложь чуял за версту и назвал ее доводы несусветной чушью, но ее требованиям уступил. Отыгрывался на ней ночами, трахая, как дорогую проститутку.

Ненавидела его за это.

Ее раздражала ситуация с Дейзи. Она видела схожесть девочки с Джоном, но он так и не рассказал кто его мать. Упрямо называл Дейзи приемной дочерью, но при этом запрещал маленькой девочке называть его папой. Максимум — Джонни.

Все бы ничего, но Джессика не понимала его отношения к ребёнку. Дейзи очень капризная, необоснованно строптивая. И каждый раз устраивала настоящий ад дома. Со скандалами и истериками. Однажды Джессика не выдержала и шлепнула ее по попе. И надо же было Джону появиться в этот момент.

Она никогда не видела, чтобы он так выходил из себя. Испугалась, что он убьёт ее. Но он и пальцем ее не тронул, только пообещал ей, что она забудет о карьере, если ещё раз выкинет нечто подобное.

Джон оградил Дейзи от Джессики, и ни одно извинение не могло разрушить возникший холод в доме. Он поселил с ними свою мать. Это стало ещё одним испытанием.

Лириан Ноулз обожала своего сына и не прощала даже малейшего равнодушия со стороны невестки. Ворчала и качала головой, если Джессика не спешила встречать Джона из очередной поездки.

К счастью, вчера Лириан вместе с Дейзи уехала отдыхать куда-то в Италию, Джон тоже еще не вернулся из командировки. Дом, как и ее жизнь, наконец-то в ее распоряжении.

Первым делом она позвала в гости старого друга-стилиста. Он еще тот сплетник, что сыграло ей на руку. Нужно, чтобы в ее богемной тусовке узнали, как роскошно она живет.

Джессика и Джон не афишировали свой брак, вместе нигде не появлялись. Об их свадьбе знали лишь близкие люди. А если сплетни появлялись, то никто не давал им распространяться в медиа-пространстве.

Изначально инициатива с тайным браком исходила от Джессики. Позже Джон сам попросил никому не говорить и не светиться. Якобы для безопасности.

Что ей могло грозить, Джессика могла лишь догадываться, но в дела мужа не лезла.

Она слишком сильно злилась на него за это дурацкое молчание и скрытность. Сейчас она бы уже с удовольствием объявила бы на всю страну об их браке. Просто тогда ей нужно было время привыкнуть к своему новому положению.

А Джон времени Джесс не давал. Наказывал ее своим пренебрежением, делая вид, что прикрывается благими намерениями.

Да, она хочет быть полноценной женой Джона Ноулза.

Ведь у них бывали и хорошие моменты. Вспоминая их свадебное путешествие в Европу, Джессика раз за разом таяла и погружалась в грезы.

Он был похож на прекрасного принца, внезапно обратившего внимание на простую девушку Джессику. Золушку, не иначе. Он дарил ей лучшие воспоминания и моменты с любовью и нежностью, которой хватало на них двоих с лихвой. Ее лед постепенно таял.

В Лос-Анджелесе в их жизнь ворвался совместный быт, работа Джона, на которой он изматывался, чтобы дать Джесс все, о чем она просит.

Медленно убивала их отношения и несуществующая карьера Джессики. Ее не приглашали в новые фильмы. Все называли ее актрисой одной роли. В какой-то момент ей начало казаться, что не будь этого скучного и правильного Джона Ноулза в ее жизни, то все сложилось бы гораздо удачнее.

— Я же просил не приглашать посторонних в дом, — прогремел Джон со входа.

Джессика не знала, слышал он разговор с Джефом или нет. Если да — ей конец этой ночью.

Ее пугало, что ее муж всегда носит черную одежду. Ходит тихо, будто вор в ночи. И его глаза слишком темные и порочные. Джон мог лишь казаться хорошим. Она знала, что за его душой полно тяжелых и, возможно, кровавых поступков.

— Джонни, привет. Какой же я посторонний? Я Джеф, лучший друг Джессики.

Лицо Джона перекошило. Вообще не скрывал отношения к ее другу. Мог бы, между прочим, проявить терпение.

— Дверь там, — он показал рукой на выход.

— Но...

— Испарись, я сказал.

Джону не пришлось говорить дважды. Джеф выбежал, пряча растерянный взгляд. Джессика завидовала другу, ведь это не он остался наедине с этим разъяренным мужчиной. Он способен одной рукой ее придушить. Сил ему хватит.

— Ну и зачем ты так с ним? Джеф безобиден...

— О чем ты думала, Джесс? Я просил тебя не говорить ни с кем о нашем браке. А если бы Дейзи была дома? Или о ней ты тоже рассказала?

— Это абсурд, Джонни. Отрицая наш брак, мы от этого не перестанем быть женатыми.

— Да неужели? — Джон подошёл к ней вплотную. — Не ты ли меня об этом просила?

— А вдруг я передумала?

— Это неважно. У меня есть враги, которые непременно заинтересуются моей семьей. Это не значит, что я тебя не люблю. Мне просто нужно время разобраться во всем. Я буду благодарен тебе, если ты потерпишь и отнесёшься с пониманием.

Вопреки ее ожиданиям, его голос смягчился. Он коснулся ее лица и мягко улыбнулся. Когда Джон становился таким, невозможно ему сопротивляться.

— Во что ты ввязался?

— Я скучал, — как обычно проигнорировал ее вопрос и нежно коснулся ее губ в легком поцелуе.

Она нехотя ответила. Целоваться Джон Ноулз умел. Так, что у неё ноги подрагивали. Интересно, что он в ней нашёл? Почему упрямо говорит про любовь, хотя видит, что не вызывает ответных чувств у неё? Да она никогда и не говорила, что любит его.

Невзирая на ее сопротивление, муж легко поднял ее на руки, словно она ничего не весила, и отнес в спальню.

Джон любил ее. Да, Джесс точно знала это. И он правда хотел, чтобы ей было хорошо в постели с ним, но она никак не могла дойти до финала. До брака с ним она симулировала, как подобает хорошей актрисе, но потом перестала, мечтая получить реальное удовольствие.

Потерпев фиаско в очередной раз, она встала с супружеской постели, вытирая слёзы.

— Что происходит, Джесс? — Джон поймал ее за руку. Беспokoился.

— Я не люблю тебя, ясно? — вырвалась она. — Меня тошнит от твоей правильности, нежности, великодушия. Я все время чувствую себя недостойной дешевкой, которую ты купил.

— Джесс...

— Ты душишь меня. Мне нужно выйти в свет. К друзьям. Это невыносимо. Видеть тебя не могу.

Джон больше ее не держал.

Молча смотрел, как она одевается и вызывает такси до клуба.

Даже здесь проявлял своё благородство. А ей так хотелось, чтобы он остановил ее, прижал к себе и дал ей выплакаться. И черт с ним с этим сексом. Ведь когда он ее обнимал, она начинала верить в их прекрасное будущее.

— Позвони мне, когда захочешь уйти из клуба. Я заберу тебя домой, — сказал он перед тем, как она вышла из дома.

Она обернулась. Джон мрачно провожал ее взглядом. Джесс молча кивнула и направилась к машине такси, ждущей у ворот их особняка.

В клубе Джесс пила коктейли, которыми ее угощали мужчины, слушала комплименты и танцевала до боли в ногах. В какой-то момент она совсем перестала соображать.

Красивый мексиканец закинул ее на плечо и потащил в одно из подсобных помещений клуба.

— Повеселимся, детка? — он бросил ее на прокуренный кожаный диван и раздвинул ноги. Ее короткое платье задралось до самой талии.

Игривое настроение улетучилось. Что она творит? Она замужем!

И даже без удовлетворения секс с ее brutальным мужем куда приятнее, чем с незнакомцем.

— Мне пора, — Джессика попыталась встать, но мексиканец со всего маха ударил ее по лицу, откинув ее на диван обратно.

— Ах, ты ж ублюдок!

Она услышала ругательство мужа. Наверное, от шока и алкоголя появились галлюцинации.

— Проваливай, — буркнул недовольный мексиканец.

— Можешь прощаться с жизнью, скотина.

Это точно Джон.

Джессика в тумане алкоголя открыла глаза. Это и правда Джон. Злой, как тысяча чертей, схватил мексиканца за волосы и ударил его головой об стену.

— Это моя жена, — прорычал Джон, засадив ногой в пах противнику. Мексиканец упал на колени, взыв от боли, но попытался оказать сопротивление. Очень зря. Джон отразил удары и выкрутил ему руки.

Джессика услышала хруст костей.

— Ты сегодня пожалеешь, что вообще на свет родился. Ты смотреть её недостойн, ублюдок. А ты ударил ее. Можешь представить, что я с тобой сейчас сделаю?

— Джон, остановись, — Джессика от шока немного протрезвела и серьезно испугалась своего мужа. Никогда не видела его таким. И представить не могла, что он способен на такую жестокость. — Ты убьешь его!

— Именно это я и сделаю, любимая жена. Смотри. Так будет с каждым, к кому будешь особенно благосклонна.

Джон избивал мексиканца до тех пор, пока тот не превратился в окровавленное месиво. Джесс плакала и умоляла его прекратить, но все без толку.

Когда на шум зашли охранник и владелец клуба, Джон залез во внутренний карман блейзера, достал кредитку и вручил ее владельцу.

— Приберитесь здесь. Если этот урод выжил, передайте ему привет от меня.

Джессика захлебывалась в истерике и слезах, пока Джон тащил ее к себе в машину.

— Что ты за человек такой? — кричала она, когда он повез ее домой

— Твой муж, — отрезал Джон. — Надо было оставить тебя с этим уродом? Тебе же вроде не очень нравилось, судя по тому, что я успел увидеть.

— Ты гораздо хуже него. Ты — монстр.

— Потому что не дал другому мужику трахнуть свою жену?

— Ты убил его, — Джессика схватилась за голову.

— Возможно, — равнодушно ответил Джон. — Никому не позволю даже пальцем к тебе прикоснуться.

Джессика впервые испытала отвращение к мужу. Настоящее.

Вот и вскрылась его темная сторона, которая так настораживала ее и не давала расслабиться. Она живет под одной крышей с этим монстром. Страх медленно растекался по венам в ожидании ужасной расплаты.

Глава 2. Веди себя хорошо

Джесс с трудом продрала глаза. Почему-то проснулась на диване в гостиной своего дома. От неудобной позы затекла шея и раскалывалась голова. Мало того, что она слишком много выпила вчера, так еще и ревела почти всю ночь.

Даже представить страшно, как она выглядит.

И почему она не в своей кровати?

Потому что там спит Джон. И он не собирается спать в другом месте. А она не собирается больше спать с ним. В своем пьяном упрямстве легла спать прямо в платье и босоножках, ремешки которых больно впились в кожу. Она сняла их трясущимися руками и потерла покрасневшие места.

— Проснулась? — зашелестел голос мужа где-то позади нее, заставив вздрогнуть. — Как себя чувствуешь?

— Лучше, чем тот парень, которого ты отправил в реанимацию, — тут же нашла что ответить Джесс. Ее не обманут заботливые нотки в голосе.

— Опять начинаешь? — он обошел диван и встал напротив нее, смотря на нее с высоты своего роста. Насколько красив внешне, настолько уродлив внутри. Ненавидела его.

— Нравится смотреть на меня, когда я в таком состоянии? — бросила она злобно.

— Ни капельки. Сходи в душ и приведи себя в порядок. От тебя чем только не несет, — грубо ответил он.

— Раз я вызываю у тебя отвращение, то, пожалуй, останусь в таком виде, — заупрямилась она, избегая прямого контакта взглядом с ним.

— Как хочешь. Мне вообще-то все равно. Просто интересно, есть ли какой-то предел у тебя, или все же себя любишь больше?

Бесит, что он прав. На какое дно она упала, позволяя себе так выглядеть и вести себя? Это настоящий позор, если папарацци засняли ее вчера в клубе.

— А еще недавно говорил, что любишь меня, — подколола его Джессика. Ненавидела его, но и не могла простить его равнодушие. Замкнутый круг какой-то.

— Кажется, от той Джессики в белом подвенечном платье на пляже Санта-Моники не осталось ни следа. Кто-то подменил ее на злобную стерву. А может, это я был слишком ослеплен, м?

Их прервал водитель, ожидающий Джона внизу.

— Все готово, мистер Ноулз. Вы едете?

— Да, спасибо, — он вежливо кивнул водителю, засунув руки в карманы. Выглядел безупречно. Излишне облегающие брюки и черная водолазка. Русые волосы лежали в идеальной прическе, разделенной на пробор с длинноватой челкой, зачесанной назад в стильном андеркате. Дорогие часы на запястье и тяжеловатый на ее вкус древесный парфюм. Джон так выглядел всегда. Неважно, какая погода, произошло ли землетрясение или у него плохое настроение.

Регулярно занимался спортом, следил за своим здоровьем, практически не пил. Максимум — бокал вина за пятничным ужином. И много работал.

Другая бы на месте Джессики умерла от счастья выйти замуж за подобный мужской экземпляр. Она тоже умирала. Только от отвращения. Слишком идеальный и скучный. Невыносимо. Джесс не могла припомнить, когда он в последний раз просто улыбался.

— Где ж я тебя такого откопала-то?

— На премьере финальной серии своего сериала, — напомнил он. — Забыла? И зачем тебе обременять себя столь неприятными воспоминаниями?

— Подруги спрашивают. Завидуют моему фантастическому счастью.

— Я же просил, Джесс... — Джон достал телефон из кармана брюк и при ней отправил кому-то сообщение. — Мне пора.

— Куда ты? Надолго?

— Не надейся привести в этот дом кого-либо. За тобой будут следить мои люди кругло-суточно.

— А если захочу провести время с любовником?

Джон оторвался от телефона и вскинул на нее пугающий взгляд. Тяжелый такой, что Джесс вся мурашками покрылась.

— Странно слышать от тебя подобные вопросы. Ты вчера прекрасно видела, что случится. Это лайт версия событий, Джессика.

Она вздрогнула, когда он пригладил ее волосы и пропустил запутанные пряди между пальцев.

— Уезжаю надолго. Не уверен, что ты будешь скучать.

— А ты? Будешь? — спросила она, прежде чем подумала. Едва язык не прикусила себе. Но надеялась на положительный ответ. Ей нравилось, что он к ней относился по-особенному, хоть и не отвечала взаимностью.

— Не знаю. Возможно по девушке, с которой познакомился да... но по стерве, на которой я женился — ни за что на свете не буду скучать. Пока, Джесс. Веди себя хорошо.

«Веди себя хорошо».

Сказал, будто она несмышленная девчонка. И погладил по голове, как послушного котенка.

Она прожигала взглядом его удаляющуюся спину. Только не оборачивайся. Пожалуйста, не нужно. Не делай вид, что тебе не все равно.

Обернулся.

В сердце Джессики что-то больно кольнуло. Она перевела взгляд на свои переломанные ногти.

Даже когда она в таком виде, он все равно беспокоился.

Она его не прогоняла. Он ушел сам, но дал понять, что если она передумает и попросит, то он останется.

Она не передумает.

Глава 3. Если даешь обещания

Засушливая Калифорния не сравнится по уровню пекла с Техасом. Вот где точно Джон ни за что бы не жил. Но мать Джессики обожала свой маленький городок и никуда переезжать не собиралась, хотя молодожены много раз предлагали ей поселиться к ним поближе.

Эдна Палмер очень принципиальная и уверенная в себе женщина. Никогда ни от кого не зависела, тем более не хотела постоянного внимания от дочери.

Джон поглядывал то на дорогу, то на спидометр, чтобы не превысить скорость. Полицейские здесь любили останавливать за превышение скорости, а потом могли еще надолго задержать в связи с оформлением документов. Особенно в таких маленьких городках, где все друг друга знали и любая незнакомая машина вызывала вопросы.

Он прилетел из Лос-Анджелеса в Даллас, в часе езды от которого жила мать Джессики.

До конца не понимал, зачем он ехал к ней. Что он хочет узнать? Пожаловаться ей на ее же дочь? Как глупо.

Глупо, да. Но он просто хотел ее видеть. Поговорить по душам. И потом принять решение. Правильное решение.

Джон сгоряча едва не запустил бракоразводный процесс. Потом одумался. Его жена несчастна. А он ничего не мог с этим поделать. Ему нужно попробовать возродить их чувства. Или до конца убедиться, что все безнадежно. Пока что решил выдержать паузу. После Эдны уедет подальше. Как раз часть переделок на вилле в Палермо нужно принять у подрядчика.

Эдна любила сидеть на веранде своего одноэтажного дома, любоваться на цветы, выращенные своими руками и попивать холодный послеполуденный чай.

Джон как раз и застал Эдну здесь.

На ней белые хлопковые брюки, испачканы в земле, а на голове большая соломенная шляпа.

— Неужели мой красавчик захотел меня проведать? — Эдна резво встала с кресла-качалки и спустилась с веранды навстречу Джону.

— Здравствуй, Эдна. Ты с каждой нашей встречей все хорошеешь, — похвалил он. Это правда. При первом знакомстве у нее был даже лишний вес, а сейчас скинула несколько размеров.

Она встала на носочки и поцеловала в щеку зятя.

— А где Джессика? — поинтересовалась она, заглядывая в машину.

— Немного приболела. Да и она не знает, что я здесь.

— Тогда пойдем в дом, угощу тебя. Ты вообще ел сегодня?

— Если честно, то не помню. Не до этого было.

— Ох, вечно занятой. Даже поесть ему некогда.

Последнее время Эдна не работала. Она бы не приняла денег от Джона, поэтому он втайне договорился с владельцем магазина, где она работала кассиром. Ее “сократили” и выплатили “пожизненное пособие”. Эдна если и догадывалась о том, откуда у владельца небольшого магазина около десяти тысяч долларов пособия в месяц для уволенного сотрудника, то никак не подавала вида. Для этой женщины он бы сделал что угодно, жаль только, что она не умела принимать помощь. Даже когда он подарил ей машину, она долго на ней не ездила, боясь поцарапать, пока Джон не пригрозил сдать ее на металлолом.

Эдна накрыла на стол. Угостила его чаем со свежими травами и собственным пирогом, который готовила каждый день, ведь ее подруги-соседки частенько устраивали с ней посиделки.

— Ну, давай, рассказывай. Что натворила моя дочь? — Она попивала чай из старинного сервиза, который ей достался, кажется, еще от бабушки. — И не смотри на меня так. Я знаю, что она не подарок.

— Ты же знаешь, что я не буду жаловаться, — Джон смотрел на всплывший чабрец в чашке.

— Тогда зачем ты приехал?

— Она не любит меня, Эдна. И я ничего не могу с этим сделать.

— Я не фея-крестная, чтобы приготовить тебе универсальный рецепт любви. Сама бы с удовольствием хотела узнать, что это такое. Я не про ту любовь, от которой крышу сносит, и ты оглянуться не успеваешь, как проматываешь свою жизнь с алкоголиком под боком. А про настоящую, когда каждый уважает и бережет друг друга. Ты ведь про такую любовь, верно?

— Похоже, что да. Я думал, у нас так с Джессикой, а все скатывается к безумию и первому варианту.

— Ты начал пить? — удивилась Эдна.

— Не я.

Ее чашка звякнула о блюдце.

— Твою ж мать. Вот что ей неймется, а?

Теща и раньше могла выпустить из уст крепкое словцо, но сейчас в отношении дочери это звучало совсем уж резковато.

— Я должен о чем-то узнать?

Эдна не стала увливать и рассказала о детстве Джесс. Об ее отношениях с отцом. И о том, что она до сих пор не понимает, почему родители развелись и мать не давала общаться с отцом.

— Он вечно находился в пьяном угаре. Я работала за нас двоих, чтобы прокормить и одеть дочь. Только он все равно оставался хорошим весельчаком. Они с ним прекрасно проводили время, пока я пахала. Он мог забрать ее со школы и уехать на неделю на гастроли любимой группы автостопом. С папой ей было весело. А я заставляла ее учиться. Я потом и вовсе выгнала любимого папочку из дома. Не разрешала водиться с курящими парнями в кожаных штанах и не позволила бросить школу. Вот такая я зануда.

— Я не заметил, чтобы у вас были плохие отношения.

— Она уже выросла и многое осознала, но ты ведь такой же как я, и ей это не нравится больше всего. Не пьешь, ведешь правильный образ жизни, много работаешь.

«Не разрешаю водиться с парнями в кожаных штанах», — подумал про себя Джон. Правда, он не верил до конца, что Джессика способна на измену, да еще в такой обстановке. Мексиканец намеревался ее изнасиловать и, к счастью, Джон вовремя подросел, пока тот не нанес увечий его невменяемой от алкоголя жене.

Раскаивался ли он за тяжкое нанесение вреда здоровью? Ни секунды. Пускай это напугало Джесс, но если бы можно было вернуться назад, он бы поступил точно также. Даже не сомневался.

Главное, чтобы Джессика больше не проводила подобным образом время. А то он либо в тюрьму сядет, либо сам ее прикончит.

— Предлагаешь мне начать пить, чтобы она меня полюбила? — усмехнулся Джон. Слишком бредово.

— Нет. Ни в коем случае. Вам еще здоровых детей нужно родить.

Ага, если до них дойдет когда-нибудь.

— Джон, я понимаю, что прошу слишком много. Возможно, моя дочь совершила уйму ужасных вещей, или это еще предстоит. Но дай ей время. Ей нужно привыкнуть и понять, что ты — настоящий и нормальный.

— Зачем? Ради чего? Пока она ищет себя, я могу создать нормальную семью. Хотя после такого опыта вряд ли это возможно.

— Джонни, лапочка, я не хотела этого тебе говорить. Но мне осталось жить не дольше полугода.

— В смысле? — он не заметил, как отломал тонкую ручку у чашки и порезал пальцы.
— Что значит жить осталось полгода?

Он выругался, бросил чашку в раковину и промыл царапину холодной водой, чтобы остановить кровь.

— У меня рак на последней стадии.

— И ты молчишь? Почему не сказала? Я найду врачей и мы...

— Джонни, остановись. Меня не спасти. Максимум вы продлите мою жизнь на год-два, но эта жизнь будет полна мучений. А я хочу умереть с волосами на голове. Дстойно. Чтобы на мои похороны пришли все мои близкие и простились со мной, а не привидением, которому было все равно — жить или умереть.

Джон в полном оцепенении провел ладонью по лицу.

— Лучше жить без волос, чем умереть с ними, Эдна. Что за глупости ты несешь? Я найму тебе лучших врачей. Мы спасем тебя.

— Сынок, остановись, — она встала и коснулась тонкими пальцами его руки. Ее бледная тонкая кожа на фоне его золотистой и пышущей здоровьем.

— Ты не можешь так поступить со мной, — запротестовал Джон, потрясенно смаргивая подступающие слезы.

— К сожалению, мы все рано или поздно умираем, Джонни. Но ты должен пообещать мне, что ни за что не оставишь мою дочь. Неважно, будешь ты ей мужем, другом или врагом. Пообещай быть рядом и заботиться о ней.

— Эдна, ты могла даже не просить меня об этом. Джессика не будет ни в чем нуждаться.

— Но и счастливой ты ее не сделаешь, — вздохнула Эдна.

— Зато защищу от большего несчастья. Обещаю.

— Если даешь обещания, выполняй их безоговорочно, Джон.

Этот урок он усвоил на всю жизнь.

Глава 4. Чёрный ром пахнет свободой

— Чистый «Мартини», пожалуйста, — попросила она бармена, устроившись за барной стойкой. Джесс ждала подругу, которая почему-то опаздывала. Впрочем, она никуда не торопилась. Наслаждалась модной электронной музыкой, покачивая в такт плечами, и улыбалась симпатичному бармену.

Вопреки ее самым худшим ожиданиям, Джон хоть и выставил охрану следить за ней, но свободу действий и передвижений не ограничивал. Все ее счета и карты работали как обычно, в деньгах она не нуждалась. Последние две недели тоннами закупала одежду и украшения, чтобы немного себя утешить. Но Джон не попрекал ее этим. Ему всегда плевать на деньги.

Впрочем, Джон вообще с ней не разговаривал. Не звонил, ни приезжал. Даже ни одного сообщения не написал. Растворился в воздухе. Поначалу она радовалась своей свободе от него. Вдыхала воздух полной грудью.

Но вот уже прошло две недели после той ужасной ночи. Две недели его нет. Как будто она и замуж никогда не выходила за него. О нем напоминали только вещи в гардеробной и несколько фотографий в его кабинете с их свадьбы.

И какой-то червячок сомнений начал закрадываться.

Ловила себя на дурацких мыслях вроде: «а что сказал бы Джон, увидев ее в этом платье?».

Думала не только о том, чтобы он сказал, но и живо представляла его пламенный взгляд на себе и порочную ухмылку.

А что если он нашел себе другую женщину? Прекрасно с ней проводит время? В своем воображении Джессика нарисовала его избранницу. Красивая без сомнения, иначе бы Джон не обратил на нее внимание. Блондинка, как его жена или брюнетка? Брюнетка точно. Для разнообразия.

И чем больше воображала себе несуществующую соперницу, тем сильнее впивалась ногтями в ладони от злости.

Нет-нет. Нужно успокоиться. Джон ни за что не поступит так с ней.

— Налей мне чёрный «Бакарди» со льдом.

Джессика покосилась на мужчину, заказавшего необычный для ее круга напиток. Она придерживала место возле себя для подруги. Отвлеклась на мысли о Джоне и не заметила, как незнакомец сел рядом с ней. Попросить его встать? Уже поздно и не к месту.

Бармен подкатил к нему стакан со льдом по глянцевой каменной поверхности бара. Мужчина остановил его длинными изящными пальцами в толстых металлических кольцах и подождал, пока стакан наполнится темным ромом.

Мужчина? Скорее парень. Молодой и невероятно притягательный. Наверное, ее ровесник или чуть старше. Джессика не могла отвести взгляда от его загорелых сильных рук, покрытых татуировками. Узоры начинались на запястье с дорогими часами и прятались под короткими рукавами обтягивающей черной футболки.

Джессика с трудом заставила себя отвернуться от него. В горле пересохло. Сделала глоток «Мартини». Немного отпустило. Наверное, какой-нибудь рок-музыкант или рэпер. Обычно в этот клуб такие люди не заходили. Здесь обитали гламурные девицы и парни в отглаженных рубашках, ищущих приключения на ночь.

— Я занял чье-то место? — спросил парень, наклонившись к ее уху, чтобы не кричать сквозь музыку. Джессика готова была провалиться сквозь землю, заметив на своих руках табун мурашек. Незнакомец окатил ее приторно-тягучим ароматом рома и ванили, вызывающим в ней новые странные чувства.

Вот сейчас самое время ответить, что место действительно не для него.

— Нет, все в порядке, — вопреки всяким доводам рассудка произнесла Джесс, повернувшись к парню. Его лицо в паре дюймов. Слишком близко. Он улыбнулся и медленно отдалился. Голубые глаза и черные волосы. Уникальное сочетание. Какое-то даже диковатое. Длинные темные ресницы заострили его цепкий и холодный взгляд. Высокий лоб, правильные черты лица, прямой нос и слегка выступающие скулы. Он не был накаченным и большим, но сила и рисунок мышц явно выделялись под футболкой. Да и ширина плеч демонстрировала положительное отношение к силовым тренировкам у своего обладателя.

— Тогда почему так тарацишься? — его голос низкий и пробирал до мурашек, табун которых покидать ее кожу не собирался.

— Я... не... в общем... впервые вижу, чтобы кто-то пил чистый ром, — еле подобрала ответ Джессика.

— Он не чистый, а со льдом. Лед понижает градус, — обыденно уточнил парень. — Как тебя зовут, красотка?

Беги, Джессика! Вызывай такси и мчись домой. Здесь слишком горячо и опасно. Ты замужем, Джесс! Джон убьет тебя и этого бедолагу. Если раньше до нее не доберутся его цепные псы, следящие за каждым ее шагом.

Она опустила глаза на его губы. Улыбка потрясающая. Дерзкая, необыкновенная, заставляющая верить всему.

— Джессика, но можно просто Джесс, — представилась она.

— Вижу, Джесс, с ума сходишь от любопытства, — ее собеседник жестом подозвал бармена и заказал еще одну порцию рома. — Попробуй. Тебе понравится. За тебя.

Джессика взяла стакан в руку и сделала осторожный глоток. Терпкий напиток обжигал крепостью, но отдавал спелыми сладкими фруктами, оставляя приятное послевкусие.

— Неплохо, — заметила Джесс, постепенно привыкая к вкусу напитка.

— Неплохо? — хохотнул притягательный незнакомец, зачесав пятерней свои волосы назад. — Ты хотела сказать, что ром настораживает вначале, но вызывает дичайшее желание повторить?

— Все так, — Джессика мягко улыбнулась, взглянув на дисплей своего телефона. Подруга не звонила. Шейли не пришла. Это странно. — Как тебя зовут?

— Это имеет значение? — удивился он. Как будто удивился, но не удивился на самом деле.

— Мое имя ты знаешь, — отметила она.

— Так ты кого-то ждешь или одна тут сидишь?

— Уже не одна, — внезапно осмелев, Джессика взмахнула в тосте стакан с ромом и опустошила его в несколько глотков. К глазам подступили слезы из-за крепкого градуса. Ром моментально вскружил голову, как и незнакомец рядом.

— Вижу, ром тебе понравился, — он усмехнулся и пробежался пальцами по ее оголенной коже на руке.

Джессика дернулась, но руку не отняла. Втянула в себя воздух, чтобы не поддаться сумасшедшему притяжению.

— Я замужем, — выпалила, поддаваясь остаткам разума.

— И где твой муж? — парень отнял от нее руку. Разговаривал, склонив голову набок, будто жаждал разобраться — лжет она или говорит правду.

— Его здесь нет. Но за мной пристально наблюдают его люди. Если не хочешь проблем, лучше тебе со мной не связываться, — предупредила Джессика.

— Детка, запомни — я и есть твоя проблема, — он подмигнул ей, рассмеявшись. Джессика словно кипятком окатила.

Жарко. Душно. Нужно бежать. Бежать. Бежать. Бежать.

— Хочешь сбежать? Я обставлю так, что никто и не догадается, где ты.

— Я не могу сбегать с парнем, чье имя даже не знаю, — запротестовала Джессика. Но его предложение дурманило похлеще рома.

— Друзья называют меня Санто — или Святой.

Он больше похож на демона, внезапно появившегося с контрактом на покупку ее души.

— Но ты можешь звать меня Чез.

Чез. Такое странное имя. Скорее всего такое же несуществующее, как и его прозвище.

— Чез и Джесс. Хорошо звучит, — он широко улыбнулся, вставая. — Иди в женский туалет. Я буду ждать тебя там.

— Зачем?

— Как зачем? Неужели не хочешь провести ночь на свободе?

Это самое заманчивое предложение в ее жизни. Джесс прожигала взглядом спину Чеза. Такой же высокий, как ее муж. Она не пойдет за ним. Не пойдет. Уже до сравнения с Джоном скатилась.

Она не простит себя, если позволит себе лишнего.

А простит ли она себя, если откажется от свободы?

Джессика взяла сумочку и направилась к выходу.

— Джесс! Извини, пожалуйста! Водитель моего такси не умеет ездить по навигатору, не знает город и говорит только по-испански. Давно ждешь? — ее подруга, Шейли, веселая и заводная девушка с каштановыми волосами в обтягивающем коротком платье приехала сюда явно не только для того, чтобы встретиться с подругой. Она перехватила Джессику на пути к выходу.

Джесс могла бы остаться с Шейли.

Могла бы поехать домой, запить и забыть свое одиночество, тихо ненавидя мужа.

Ее окатила дрожь от воспоминаний о прикосновениях Чеза к своей коже. Воображение подталкивало узнать, каково это, когда его руки с тату снимают с нее одежду и ласкают ее тело. Уверена, такое она никогда в жизни не забудет.

Вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения, Джесс улыбнулась Шейли и сказала, что ей нужно в туалет.

— Не ищи меня, — попросила Джесс, пробормотав ей на ухо. — Сделай вид, что ждешь меня. А когда будут спрашивать, куда я ушла — в туалет. Договорились?

— Ох, красотка. В опасные игры играешь. Но иди. Вижу, отговаривать тебя бесполезно.

Джессика озорно улыбнулась. Адреналин прожигал вены. Сердце грохотало, заглушая шум музыки. Свобода.

Черный ром пахнет свободой.

Глава 5. Не кусаюсь, если сама не попросишь

Не успела Джесс зайти в туалет, как мужские руки затянули ее в просторную кабинку. — Ш-ш-ш, — Чез приложил палец к своим губам, чтобы она не думала поднимать шум. И было от чего.

Вместе с ними в кабинке сидела девушка. Без сознания.

— Поменяйся с ней обувью, — приказал Чез.

— Что? Ты спятил. Мне пора, — она дернулась, но он загородил выход собой.

— Перестань. Я с ней ничего не делал. Спит в отрубке.

— Это слишком...

— Так ты хочешь вырваться из своей клетки, или нет? Я могу тебе помочь, но тебе нужно делать, что я говорю. И как можно быстрее.

Джесс поколебалась еще секунду. Она находилась в ужасном месте в слишком опасной близости с незнакомцем. Его запах и тепло сильного тела волновали до потемнения в глазах.

— Что мне нужно делать?

— Моя девочка, — Чез удовлетворенно хмыкнул, коснувшись ее волос. — Забери ее ботинки. Надень на нее свои туфли.

Джесс послушалась. Чез помог разуть девушку. Сняв с себя туфли, Джессика ощутила легкий укол внутри груди. «Джимми Чу» стоимостью в несколько тысяч. Капсульная коллекция «Мюглер». Девчонке, валяющейся без памяти, здорово повезло. Туфли вполне компенсируют потерю и отключку.

Когда-то Джесс мечтала и грезилась о самых скромных «Джимми Чу» из секунд-хенда. Обожала Керри Брэдшоу, завидовала ее гардеробу и считала ее иконой стиля. Туфли от «Джимми Чу» своего рода показатель принадлежности к миру глянца, шика и богатства для Джессики.

Но стала ли она счастлива, надев хрустальные туфельки? Джесс усмехнулась. Эти «Мюглер» и правда имели схожесть с туфельками Золушки благодаря прозрачному и невидимому плексигласу и сверкающей сфере на мыске.

Пожалуй, роль Золушки не для нее.

А вот туфли на девчонку не налезли из-за размера.

Чез попросил оставить попытки. Джесс выпрямилась, и он накинул поверх ее черного короткого облегающего платья кожаную куртку. Свою, наверное, потому что пахла ромом и ванилью, как сам Чез.

— Спрячь волосы.

Протянул кепку. Да откуда он это все достает? Значения не имело. Главное сбежать. Закрутив волосы в узел, она прикрыла их кепкой, натянув козырек на лицо. Подняла голову, чтобы взглянуть на своего спасителя. Он оказался выше нее. И правда, ростом как Джон, может быть чуть-чуть ниже. Но не такой широкоплечий и мрачный.

Чез же откровенно веселился.

— Что? — Джесс подняла руки, но их не было видно из-за длинных рукавов кожанки, в которой она буквально утонула.

Чез оставил ее без ответа. Он выглянул из кабинки, оценил обстановку и осторожно вывел ее из помещения туалета. Уже в холле клуба он положил тяжелую руку ей на плечи, прижимая к своему боку.

Большие ботинки елозили ей по пяткам, но держались, благодаря высокой и тугой шнуровке спереди. Лица она не поднимала, полностью доверившись Чезу. Воспользовавшись моментом, уткнулась в него, согреваясь теплом его тела. Роскошного, нужно признать.

Они зашли в подсобное помещение, двинулись дальше через кухню и кабинеты администрации. Чез дернул дверь в конце коридора. Выход для персонала.

— Эй, что вы... — кто-то окликнул их. Чез поднял руку. — А, Санто! Давно не видел.

— Мне некогда, — бросил Чез и вывел Джессику на улицу.

Влажный ночной воздух летнего Лос-Анджелеса наполнил легкие жаром. В клубе исправно работали кондиционеры и Джесс даже немного замерзла. До того, как выпила «Бакарди».

Чез подошел к спортивному мотоциклу, оставленному у крыльца для персонала. Черный «Дукати» с красными тонкими полосками ждал своего хозяина. Чез взял шлем с ручки и надел на себя.

Что? Мотоцикл? У Джесс душа ушла в пятки. Все! Достаточно на сегодня приключений.

— Шлема для тебя нет. Я не рассчитывал сегодня уезжать в компании девушки, — Чез перекинул длинные ноги через мотоцикл и устроился на водительском месте, заведя мотор. — Садись сзади.

Его взгляд в открытом визоре прожигал льдом. Как такое возможно? Неужели она действительно способна на то, чтобы стянуть обувь с другой девушки, сбежать из клуба с незнакомым мужчиной и сесть на его мотоцикл после того, как они оба выпили порцию рома?

Его татуировки, напряженные бицепсы и кисти с острым рисунком вен сводили ее с ума. Проклятое воображение. Это оно толкнуло ее в бездну.

— Да ты не бойся. Я не кусаюсь. Если сама не захочешь, чтобы я укусил, конечно.

У Джесс что-то ухнуло внутри, обдало кипятком и дернуло. Не было тягучего томления или легкого желания. Жажда. Огромная, ярая, поглощающая любой голос разума. Она хотела этого парня. И ради острого наслаждения с ним готова на все, что угодно.

Больше не колебалась. Села сзади Чеза, прижавшись своими бедрами к его. Обхватила его за талию и приникла лицом к крепкой спине. Сердце грохотало внутри. Чез усмехнулся, закрыл стекло визора на шлеме и тронулся с места.

Они мчались на высокой скорости. Чез вел мотоцикл слишком рискованно. Где-то они пролетали на красный. Резко выезжали сзади машин. Но Джесс знала — несмотря на безбашенный риск, Чез не попадет в аварию. Он из тех людей, кто упивался острыми ощущениями, играл ими и знал свой предел.

В восточной части города они мчались по полупустому проспекту, усеянному огнями уличного освещения и неоновых вывесок. Чез выбрал среднюю скорость. Джесс поняла, что он не собирался никуда ее везти для продолжения знакомства, а просто развлекал и катал по городу, дав возможность вдохнуть полной грудью. Она отпустила его и развела руки в сторону, касаясь пальцами ветра.

Чез сбавил скорость.

У Джесс в голове играла музыка. Кепка давно потеряна, золотые волосы растрепались и запутались, развеваясь вслед за ней как знамя свободы. Холодный воздух проник ей под куртку, лаская ее грудь и плечи.

Джесс задвигалась в такт своей музыки, громко смеясь.

Даже если это последний момент в ее жизни, она счастлива.

Чез остановился на светофоре и погладил ее обнаженное бедро, пронзив током все ее естество. Джесс дернулась, с шумом вдохнула и крепко прижалась к Чезу. Секунды светофора вторили ритму ее музыки и биению сердца. Чез выжал газ и помчал Джесс в новую неизвестность.

Глава 6. Запомни это чувство

Чез остановился на заправке. Бензин в баке после их покатушек быстро закончился. Джесс слезла с мотоцикла, чтобы немного размять ноги. Походила кругами, с опаской поглядывая на Чеза. Он снял шлем. Черные волосы пришли в полный беспорядок, но его это, кажется, не заботило. Просто потрянул головой, решив, что его причёске это достаточно.

— Куда тебя отвезти? — спросил он, вытащив заправочный пистолет из бака. Приготовился снова сесть за руль мотоцикла.

Стойкий характерный запах бензина ассоциировался у Джесс с опасностью. Как и этот мужской экземпляр.

— Отвези к себе, — выпалила Джесс. Заметив, как его холодные глаза зажглись интересом, тут же похвалила себя за сообразительность. Сегодня она не собиралась упускать свое.

— Моя девочка хочет продолжения? — Чез приподнял одну бровь и прошелся глазами по ее фигуре.

Странно, что он называет ее своей. Возможно. Да. Поэтому у нее задрожали ноги в ожидании настоящих прикосновений?

— Не откажусь. Затягивает, сам знаешь, — Джесс пыталась показаться невероятно крутой. Бесстрашной. Смелой. Без рамок и границ.

— Если будешь жалеть, то это только твои проблемы, — Чез надел шлем, перекинул ногу через сиденье и удобно устроился. Подождал, пока она сядет сзади и обхватит его торс.

В этот раз стиль управления Чеза перерос из авантюрного в агрессивный. Он почти не притормаживал и мчался на сумасшедшей скорости напрямик к себе. Джесс не хватало воздуха. Она уткнулась лицом ему в спину, защищаясь от ветра.

Когда он остановился у старой кирпичной постройки, Джесс колотило. То ли от холода, то ли от страха. Уже не казалась себе такой крутой. Что она вытворяет? Если Джон узнает, а он обязательно узнает, то...

— Что, уже передумала? — понимающе спросил Чез, сняв шлем. Улыбался высокомерно. Будто знал, что творится у нее на душе.

— Я — нет. Может, ты передумал?

— Я? Ни за что не откажусь от такой возможности. Моя девочка хочет меня, а я спокойно ее отпущу? Как ты себе это представляешь?

Он странный. Говорит о ней в третьем лице и все время проверяет на прочность. Впрочем, это ее инициатива. Он бы отвез ее домой, если бы она попросила, но... она попросила о другом.

Чез подошел к черным железным воротам, вделанным в стену постройки. Как оказалось, это гараж. Он открыл ворота и закатил мотоцикл. Краем глаза Джесс заметила еще две машины внутри.

Не хочет же он сказать, что это его дом? Мрачный. И район безлюдный, но Джесс чувствовала, что здесь не все так просто.

— Пошли, — он взял ее за руку и повел за собой к узкой железной двери. — Да ты ледяная! Ничего, сейчас согреешься.

Что если это какой-то заброшенный склад или офис? Неужели Джесс позволит себе заниматься сексом в подобном месте?

В том, что у них будет секс, она не сомневалась. Его ладонь посылала по ее руке нервные импульсы, заставляя трепетать. Он просто держал ее за руку и ничего больше. А может, все дело в том, что она решилась на нечто постыдное и неправильное? Она знала только его имя и где он живет, а уже готова развлекаться с ним всю ночь напролет.

— Целоваться не будем. Секс с презервативом, — выдвинул свои условия Чез.

Неожиданно по-деловому и грязно. Разговаривал как с шлюхой.

А разве он не прав? На какое отношение она рассчитывала? Призналась, что замужем и за ней пристально следят. Как только упорхнула из-под надзора, тут же захотела секса с первым попавшимся мужчиной.

С другой стороны, это не просто мужчина. Это Чез, от которого у нее кругом шла голова. Как ни от кого прежде. Упустит его сегодня — пожалеет.

— Идет, — согласилась Джесс.

Чез отпустил ее и направился в ванную.

— Если хочешь выпить, там на кухне есть бар. Наверху в спальне есть еще одна ванная комната.

Джессика осталась ненадолго наедине с собой в интересном доме Чеза. Весь дизайн выполнен в модном стиле лофт. Кирпичные стены, черные и металлические светильники. Мрачные картины, развешанные в гостиной. Кухня почти без мебели, но с отличным балконом-террасой, из которого открывался вид на Лос-Анджелес. Дом стоял на холме, благодаря чему часть города простиралась перед глазами как на ладони.

Пить она не стала и поднялась по деревянной винтовой лестнице без перил в спальню. Остановилась как вкопанная у большой кровати с белым постельным бельем, ярким пятном выделяющейся на фоне темных кирпичных стен. Но не кровать смутила ее. Рисунки. Множество рисунков с обнаженными женщинами разбросаны, казалось, повсюду. Краска, карандаши. Полнейший хаос. Значит, Чез не рок-музыкант, а художник. Жаль, Джессика не разбиралась в искусстве. Судя по дому и мотоциклу, дела у него шли неплохо. А место такое, потому что все художники ищут уединения.

Спальня удивила ее отсутствием двери. Видимо Чез чаще всего бывал здесь один. Смущаясь и не желая узнавать о хозяине больше, чем нужно, Джесс зашла в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Она ужаснулась, увидев себя в отражении в зеркале. Волосы напоминали огромное гнездо. Нарощенные ресницы пучками торчали в разные стороны. Красная помада давно съедена. И еще от нее несло дорожной пылью.

Что она здесь делает?

Джесс прикрыла глаза и стукнула ладонью по зеркалу. Она предала Джона. Ее любит мужчина высочайшего класса. На него заглядываются женщины и с завистью ворчат вслед Джесс из-за того, что она урвала такую добычу раньше них. Он давал ей все. Все, о чем бы она не попросила. А в благодарность она собралась заниматься сексом с незнакомцем.

Пожалуй, ей пора домой. Поиграла в крутую девчонку и хватит с нее.

Она быстро приняла душ, чтобы смыть с себя едкий запах пыли. Пришлось воспользоваться средствами Чеза. Черт, даже его гель для душа возбуждал ее рецепторы. Нужно прекратить о нем думать. Джон. Она замужем за Джоном.

Волосы мыть не стала, но слегка расчесала. Накрасила губы своей любимой вишневой помадой. Хорошо, что сумочку она не забыла. Надев обратно платье и белье, Джесс покопалась в сумочке снова. На этот раз в поисках телефона, чтобы вызвать такси. Странно. Нет его. Может в кожанке? Тоже нет.

Холодок пробежал по коже. Чез мог делать с ней, что угодно, и никто не узнает об этом. Может удерживать здесь и ее никогда не найдут.

Так, нужно успокоиться и попросить его отвезти ее домой.

Она вышла из ванной. Вот сейчас Джесс испугалась не на шутку.

Обнаженный Чез стоял у кровати в полной готовности.

— Хочешь трахаться в одежде? — спросил он, поглаживая свой эрегированный член.

Джесс сглотнула.

— Я хочу домой. Не могу найти телефон. Наверное, я его потеряла. Вызови мне такси, пожалуйста.

Ее голос больше похож на писк. Так дрожащие птенцы себя ведут, а не взрослые замужние женщины.

Джесс не могла отвести взгляда от его тела. То, что она нащупала во время езды на мотоцикле, теперь предстало во всей красе в чистом виде. Рисунок мышц на руках и груди оплели татуировки. На груди по центру изображен большой крест, а от него расходились крылья ангела по ключицам. «Святой» — так его называют друзья. Может, поэтому? Как же хотелось прикоснуться... Нельзя, Джесс. У тебя есть свой мужчина. Да, без татуировок, но куда лучше.

Наверное.

— Никуда ты не хочешь, Джессика, — назвал ее полным именем, слегка издеваясь. Заметил, как она смотрит на него.

— Мне нужно домой. К мужу, — напомнила она ему.

— Зачем?

Он подошел к ней и схватил за шею, вынуждая приблизиться к себе.

Она невольно коснулась его груди. Разряд. Снова шибануло током.

— Тебе же нравится трогать меня, — шепнул он ей в губы. Голубые ледяные глаза горели безумием. Запах ванили и рома смешался с табаком. Он курит. Его руки пахли сигаретами. Ни с чем не перепутает этот запах

Джесс не вырывалась, загипнотизированная дьяволом. Свободной рукой он по очереди спустил лямки платья, обнажив ее грудь. Чез взял ее ладонь и положил на свой член. Горячий. Обжигающий. Но она не отпрянула, ввязываясь в игру. Чез отпустил ее шею и сжал два полушария груди. Джесс не гордилась ею. Размер не слишком большой, но, как оказалось, идеально подходящий под его сексуальные руки. Он сминал грудь и поигрывал пальцами с розовыми вершинками, пока она ускоряла ладонью темп.

— Ох, какая горячая, — Чез пролез под ее платье и нижнее белье, коснувшись увлажненного лона. Какого... мокрого и изнывающего от желания с самого клуба.

— Чез, нам нужно остановиться, — прошептала Джесс, воспользовавшись остатками разума.

— К мужу хочешь? До сих пор? Хм...

Чез застал ее врасплох. Резко обошел ее, толкнув лицом на кровать. Пока Джесс пыталась встать, Чез задрал подол ее платья и спустил белье.

— Скажи, Джессика. Ты хочешь к мужу?

Он ввел несколько пальцев в ее лоно, поглаживая другой рукой клитор.

— О-о-о, — протяжно завывала Джесс от острого наслаждения. Что происходит? Почему ей так огненно хорошо с ним?

— Ну же? — допытывался он, а она была не в силах сказать ни слова, стоя на четвереньках на разбросанных в постели рисунках. Перед ее глазами лежал портрет какой-то женщины, которую он наверняка соблазнил точно также. Это сумасшествие завело Джесс еще больше.

Не добившись от нее ответа, Чез отпустил ее истекающее соками желанием лоно. Она услышала шуршащий звук разрываемой упаковки. Презерватив. Джесс обернулась к нему, и улыбнулась от его восхитительной красоты. Чез не отпустит ее, пока не воспользуется до конца. Воспользуется? Или она им пользовалась? Не она ли так отчаянно желала огненного секса, который не получала со своим мужем?

Он шлепнул ее по ягодицам. Джесс вскрикнула от острого наслаждения. Электрический ток. Теперь уже внутри. Едва дышала. Зря. Нужно было дышать. Потому что то, что происходило дальше этого не позволяло.

Чез погрузился в нее одним резким движением, заставив ее вскрикнуть еще раз. На этот раз громче. Он разрывал ее изнутри, одновременно заполнял и соединял с собой, дотронув-

пись до чувствительных струн, о существовании которых она и не подозревала. Вышел из нее, оставив пустоту после себя.

— Нет! — всхлипнула Джесс, двигаясь бедрами ему навстречу.

— Нет? — Чез снова вошел в нее. Еще глубже. Ударился бедрами о ее ягодицы. — Ты хотела к мужу.

— Нет! — к какому мужу? Какого дьявола здесь происходит? Готова на все, лишь бы это не заканчивалось.

— Скажи, Джессика, — Чез задвигался в ней быстрее, жестче, срывая из ее горла крики. Джесс пальцами впиалась в рисунок с девушкой, комкая его. Ненавидела ее. — Скажи, твой муж тебя также трахает?

Джесс завывала от его толчков и сносящих крышу импульсов внутри, накатывающих все выше и дальше. Вверх по груди

— Джессика, ты также стонешь, когда он в тебе?

Безумие. Абсолютное и полное. Их секс порочен.

Это все неправильно. Невозможно.

— Нет, Чез! Только ты. Ох...

Она почти дошла до пика, но он разорвал их связь, чтобы перевернуть ее на спину. Листы бумаги прилипли к ее взмокшей от пота коже.

— Запомни это чувство, Джессика, — потребовал он, снимая с нее кружевные трусики. Обхватил пальцами ее горло. Резко и во всю длину вошел в нее. Боль от его грубого проникновения смешалась с экстазом от толчков. Он ускорился все больше, а Джесс все дальше улетала в проклятую бездну, крича громче и громче. Он размазал большим пальцем помаду с ее губ на подбородок. Голубые хищные глаза держали ее под гипнозом. Он почти не касался своим телом ее. Но в месте, где они соединялись, зарождалась катастрофа. Чем ближе она приближалась к финалу, тем сильнее пальцы сдавливали ее горло. Джесс едва дышала. Пульс участился, разгоняя кровь и ускоряя развязку. Она обхватила Чеза ногами, чтобы он проник еще глубже и жестче. Больше.

Чез застонал и упал на нее. Трение его груди по ее изнывающему телу провоцировала еще более сильный и мощный виток наслаждения. Отрывистое дыхание опалило шею. А затем и влажные губы провели дорожку по тонкой коже Джесс.

— Укуси меня, — потребовала она, впиваясь ногтями в его спину. Чез довольно заурчал и впился зубами в сгиб ее шеи. Джесс дернулась и внезапно рассыпалась на множество мелких осколков. Она задрожала в агонии наслаждения, превратившего ее в комок электрических импульсов.

— Джессика, — прошептал Чез, смотря ей в глаза. Улыбался от особого и большого удовольствия. От своей власти над ней. Он не останавливался и вскоре сам дошел до конца, сжав до онемения ее ягодицы. Изливался и стонал, оставляя ей гематомы на бедрах.

Ей плевать. Она плыла в облаке тумана, упиваясь тем, как мужчина потерял от нее голову. Трахал ее, как никто до этого. Никто.

Чез, что же ты сделал с ней?

Глава 7. Хрустальный замок

Комок в горле не давал дышать.

Чем ближе подъезжало такси к дому, тем больше ее накрывало отчаяние. Что же она натворила? Счастье, что Джон в отъезде, хотя его псы наверняка уже доложили ему о выходке его драгоценной супруги.

Где ее телефон, она так и не поняла.

Такси ей вызвал Чез, особо не церемонясь на прощание. Лежал в кровати посреди хаоса из рисунков и курил сигарету, выдыхая табачный дым на нее. Она не испытывала отвращения. Знакомый и родной запах. Джесс лежала в смятом и задранном платье “Прада” на соседней подушке и смотрела на Чеза. Он не знал усталости в сексе. Не отпускал ее до рассвета, каждый раз доводя до потери рассудка от экстаза.

— Что теперь? — спросила Джессика у Чеза. Так глупо. Натворила дел. И теперь ждет, что за нее что-то решит незнакомый мужчина.

— Я вызову тебе такси, — дыхнул на нее дымом. Джесс закашлялась.

— Мы увидимся еще? — с идиотской надеждой спросила она. Зачем?

— Это вряд ли, — он усмехнулся. Но хотя бы честен с ней. — Разве что в твоих фантазиях, когда будешь отдаваться своему муженьку.

Унизительно.

Если бы у нее был телефон, она бы вылетела из этого порочного дома в ту же секунду. Но пришлось ждать, пока приедет такси.

Как она могла? Ради животного наслаждения и проклятого удовольствия, изменила мужу. Упала еще дальше самого дна. Что с ней происходит? Почему этот отвратительный тип вызывает у нее тягучее желание?

Потому что он честен. Он не прикидывается хорошим и добрым. Чез ужасен и не скрывает этого. Говорит прямо все, что думает. Поэтому он куда порядочнее Джона, скрывающего от нее свои темные дела

Однако уже возле дома ярость и ненависть к себе болью сковала грудь Джесс. Если Джон узнает, то разведется с ней и имеет на это полное право. И что тогда? Ролей у нее нет, работы нет, дома нет. Ладно, она может вернуться и к маме в Техас. Но... как же та счастливая картинка, которую она так долго и упорно рисовала себе?

Чез не хотел с ней отношений. А она не хотела, чтобы Джон бросил ее. Замкнутый круг. Голова одурманена ромом, который они с Чезом пили в перерывах между страстью, табачным дымом и мужскими феромонами. Связдо мыслить точно не могла.

Нужно поскорее добраться до душа. Смыть с себя весь этот чужой и инородный, хоть и заводящий запах.

Отоспится. Придет в себя и попробует связаться с Джоном. Попытается объяснить ему что-нибудь.

Она открыла дверь ключом, но на пороге ее встретила прислуга.

— Миссис Ноулз! Слава богу с вами все в порядке! — воскликнула так, словно переживала.

Джессика не понимала, что происходит, пока не увидела мужа. От волнения ходил из одного угла гостиной в другой. Помятый. Небритый. Волосы всклокочены. Весь в черном. Как тот мрак, в который она с головой сейчас нырнула. От страха подогнулись колени, но она удержалась на ногах.

— Джесс! — воскликнул Джон, обратив на нее внимание. Обеспокоенный. Тревога на лице. За нее. За шлюху. Джесс не могла произнести ни слова. Комок в горле вырос до огромных масштабов, сдавливая дыхание и затуманивая зрение.

— С тобой все в порядке?

Голос мужа ранил похлеще ножа. Она предала его. Между ног саднило от грубоватого секса с незнакомцем, от нее несло мужчиной за километр. Что стало с макияжем на лице — даже представлять не хотелось. Ее тошнило от самой себя.

— Ты давно приехал?

— Я уже летел в самолете в Лос-Анджелес, когда мои люди потеряли тебя, — объяснил он, подходя ближе. — Что за...

Джесс боялась поднять глаза. Уставилась невидящим взглядом в пол. Джон слишком близко. Ударит ее. Уничтожит. Убьет. И будет полностью прав. Она сжала голову в плечи, боясь наказания.

— Можешь не отвечать, — тихо попросил он. В отчаянии сделал шаг назад и зачесал упавшую прядь волос со лба. Выдохнул с шумом.

— П-п-рости-и, — Джессика заикалась. Лучше бы ударил ее. Возненавидел. Но не смотрел так... как на пустое место, бывшее когда-то любимым человеком. — Я не знаю, что на меня нашло. Я была пьяна и не отдавала себе отчет. Я...

— Я, я, я, — передразнил Джон, покачав головой. — Ты хоть раз в жизни думала о ком-то, кроме себя?

— Джон, мне очень жаль. Пожалуйста... — она зарыдала в голос, спрятав лицо в ладонях.

— Просто ничего не говори. Уйди с моих глаз. Видеть тебя не могу, — Джон отвернулся к ней спиной. Сильный и уверенный в себе мужчина, распахнувший для нее свой мир, в котором она могла быть счастлива.

Широкие плечи поникли.

Она подошла к нему обняв со спины.

— Джон... прости меня, — прошептала она, потершись щекой о его хлопковую футболку. Под ее ладонями неистово билось его сердце.

— Если еще раз прикоснешься ко мне, я сломаю тебе руки, — пригрозил он. До нее дошел смысл не сразу. Но она отскочила от него, как ошпаренная. Верила, что он выполнит свою угрозу. Он и так едва держался. — Смой с себя этот запах. Господи, от тебя несет как от пропитого алкоголика!

Даже не скрывал свою брезгливость. Поморщился от отвращения.

Джесс в слезах побежала по широкой винтовой лестнице вверх.

Это ее дом. Дом с белыми мраморными перилами. Ее хрустальный замок, разбившийся на осколки. Ни единого шанса вернуть все обратно.

Глава 8. Нужно просто прожить этот день

Джон сидел, откинувшись в мягком кожаном кресле и уставившись в одну точку на потолке. Это полный пиздец. В голове вертелись одни маты. После встречи со своей женушкой, использованной каким-то другим мужиком, влетел в свой кабинет с желанием все разнести к чертовой матери, но тут же остановился.

Этот дом он строил с нуля. С большой нежностью и любовью. И далеко не к Джесс.

Дейзи, мама, сестра — вот для кого он живет. И вот, кто его по-настоящему любит. Ради них он готов на все, как и они для него.

Какое счастье, что Дейзи и мама сейчас гостят в Италии у его сестры, Кьяры.

Малышка Кьяра, которую он смог защитить и уберечь от грязи. Он отправил ее учиться в Рим, где ей до безумия нравилось. Неделю назад она звонила «обрадовать» его. Ей предложили контракт в крупном модельном агентстве и даже пригласили на съемки известного бренда. Джон, заменивший двадцатитрехлетней Кьяре отца, незамедлительно отправился в Рим и лично сопроводил ее в агентство, прочитав внимательно все контракты и условия. Заодно и руководителям прозрачно намекнул, что если Кьяру позовут хотя бы на одно сомнительное мероприятие, он обязательно поотрывает им руки и ноги.

Кьяра об этом узнала, но не закатывала истерики. Просто посмеялась. Она доверяла брату безгранично. Он не мешал ее свободе. Он делал ее свободу безопасной. Ценой собственной свободы. Надо отдать должное Кьяре — она отвечала ему безграничной сестринской любовью и никогда его не предавала и не подводила. Никаких наркотиков, никакого алкоголя. Парней не меняла как перчатки. Жила обычной нормальной жизнью молодой девушки, не испорченной деньгами.

Кьяра никогда не теряла веру в брата и мечтала о счастье для него. Она восторгалась как ребёнок, когда Джон объявил о своей предстоящей свадьбе. Загорелась идеей сделать ее незабываемой, но он просил, чтобы как можно меньше людей об этом знали. В итоге они с мамой постарались организовать все в красивейшем месте Санта-Моники, подключили Эдну, даже Джон пару раз связывался организатором. Он грезил подарить красивую сказку Джессике.

Уже тогда можно было бы включить голову и понять, что Джесс не стремится стать его женой. Его сбивало с толку ее смущение. Она все время опускала взгляд и нервничала. Он ошибочно воспринимал это за типичное женское волнение перед одним из самых важных событий в жизни.

Нифига подобного.

Меркантильная дрянь. Вышла за него из-за денег. Он отключил оповещения от ее кредиток, с каждым разом удивляясь ее неумному аппетиту в тряпках и золоте.

Джон потирал переносицу и гадал. Невозможно, чтобы Эдна воспитала свою дочь именно так. Это... невозможно! Эдна, которая не разрешала помощников по саду нанять*

После того тяжелого разговора теще вздумалось переоборудовать внутренний двор. Пришлось остаться у нее на неделю и самому все перетаскать, куда бы не указала Эдна. Порой ему казалось, что она здорово издевается над ним, но в тот момент физический труд произвел на него терапевтический эффект. Ярость из-за болезни Эдны и идиотского поведения Джесс остыла. Тогда он смог прийти в себя.

Что делать теперь — Джон боялся думать. Убивать? Найти ублюдка, посмеявшего трахать его жену и убить? Подвесить, пытать, кромсать... что? Самое страшное, что тот, с кем она переспала, и не виноват вовсе. Джессика делала это по собственному желанию. И с большим удовольствием.

В отличие от их супружеской спальни.

Проклятье!

Хотелось кричать. Не мог. Внутри все сгорело.

Из забытья его вывел звонок смартфона, лежащего перед ним на столе. Марк Брэнсон. Его личный помощник по важным и не очень законным делам. Имел нужные связи и поддерживал Джона по многим вопросам. Он жил и работал в Нью-Йорке, позволяя Джону чувствовать себя немного свободнее и пореже туда мотаться.

— Слушаю, — бросил Джон в трубку. Так и сидел с закрытыми глазами, потирая переносицу. Голова адски болела из-за бессонной ночи, перелета и утреннего потрясения.

— Джон, есть новости о Джесс? Нашли ее? — беспокоился Марк.

— Да, она дома, — проговорил он.

— Все в порядке? — Марк по его голосу умел понимать, когда дела шли хреново.

— Все нормально. Ты за этим звонишь? — Джон уже собирался положить трубку. Не до разговоров ему сейчас.

— Погоди, — по звуку слышно, как Марк сел в машину и хлопнул дверью. — Несколько дней назад я потерял из вида твоего брата. Вначале думал, что он в Майями, но его там нет.

— Упоротый придурок, — выругался Джон в трубку. — Мне не до него сейчас.

— Он в Лос-Анджелесе. Его видели в ночном клубе братьев Эспозито.

Еще этого дерьма не хватало на его голову.

— Разберусь. Спасибо, что сообщил.

Швырнул телефон обратно на стол, сбросив вызов.

Ладно. Нашлась отличная кандидатура для того, чтобы выпустить пар из-за предательства Джесс.

Джон знает, где брат останавливается в Лос-Анджелесе, скрутит его и посадит в самолет до Нью-Йорка. Потом позвонит отцу и попросит его следить за своим отродьем чуть повнимательнее. Давно бы прикончил этого маньяка собственными руками, но тогда отец прикончит его самого и его семью.

В прошлом году Джон вытащил своего единокровного по отцу брата из тюрьмы. Тот устроил здесь настоящий переполох. Столкнул два клана лбами и еще изнасиловал дочь одного высокопоставленного полицейского, закрывающего глаза на многие незаконные сделки. Джон отвалил баснословную сумму из личных средств всем пострадавшим и договорился, что его младший брат и шага не сделает в Лос-Анджелесе. Теперь этот debil здесь, угрожая Джону новыми неприятностями.

Как будто ему проблем с собственной женой мало.

Эдна при смерти.

Что ж за наказание такое! Только начал нормально жить. И тут же все пошло по одному месту.

Джон, недолго думая, взял ключи от машины из ящика стола и отправился на поиски брата. Даже не переодевался. Наверху Джессика, а он не готов ее видеть. Убьет ее. Просто прикончит, попадись ему она на глаза. Хотя ни одну женщину за свою жизнь и пальцем не тронул. Никогда никого ни к чему не принуждал. Какого хрена вообще!

Он приказал себе остыть.

Не помогло.

Мчался по шоссе, вдавливая педаль газа в пол.

Окружающий пейзаж размазывался и в какой-то момент он просто остановился на светофоре. Красный закончился. Зажегся зеленый. Но он долго еще не мог тронуться с места. Сигналы клаксонов, ругательства водителей — все мимо. Джон не считал время. Сколько раз зажегся красный, сколько зеленый — тоже.

Злость в груди жгла, не давая нормально дышать.

Джессика. Красивая, нежная и милая. Робкая, застенчивая. Изящная и добрая. Ранимая. Так ему казалось. Женился на ней, потому что выдавал желаемое за действительное. Ему отча-

янно хотелось, чтобы его любили. Ему казалось, что если окружить человека любовью и заботой, то он обязательно получит ответное чувство.

Черта с два.

Джессика — алчная девчонка, заметившая на горизонте мужика с шелестом купюр, которого можно терпеть рядом с собой и показывать друзьям в качестве трофея. Прекрасно исполнила свою роль. Заарканила. Решила, раз она это отработывает за деньги, то нужно обязательно найти удовольствие на стороне. Заслужила. А то приходится растрачивать свою красоту и молодость на такого монстра, как ее муж.

Он думал, что встретил женщину, с которой можно построить свою семью. Одинаковый вкус во всем. Одинаковые взгляды. Так все просто и легко. Отзывчивая любовница. Боже, как она только себя не продавала в начале их отношений. Сама же соблазнила его. Довела его до какого-то беспамятства.

А что ему еще нужно было? Жена. Красавица, превосходная любовница, отзывчивая и добрая без лишних притязаний. Плакала от счастья, когда он подарил ей новый “Бэнтли”. А ночью затащила в этот же “Бэнтли” и как следует отблагодарила. Тогда он осознал, что ему хочется возвращаться к этой женщине домой.

Да только это все мишура. Не было ничего. Нет никакой правды. Ложь. Ложь. Ложь. Больно, но признаваться себе в этой боли Джон не спешил. Все пройдет. Переживет. Переключится. Сегодня он не будет думать, что делать дальше. Сегодня он просто проживет этот день. Братом займется, например.

Договорившись с самим собой, Джон наконец-то повернул с перекрестка.

Глава 9. Дьявол и его отродье

Джон припарковался возле небольшого кирпичного здания, бывшего некогда небольшой швейной мастерской. Год назад он присматривал прилегающую площадь и холм для покупки. Планировал выгодно в дальнейшем перепродать, либо застроить, но сделка не состоялась, потому что нашелся более выгодный покупатель.

И кто бы мог подумать — его брат.

Джон бежал от своего отца и его чокнутой семейки из Нью-Йорка в Лос-Анджелес под предлогом развития бизнеса на западном побережье. Удачно совпало, что ему перепало наследство от бабушки. Причем в очень крупном размере. Сам не ожидал.

Бабушка Фанни отчаянно любила старшего внука и видела в нем своего мужа. Судя по фотографиям, Джон и правда на него похож. К счастью, мало что взял от своего отца. Бабушка, зная об острых углах между отцом и сыном, отдала практически все средства Джону, а часть, предназначенную для его отца, под его личное управление. Теперь отец испытывал зависимость от его решений и ведения бизнеса. Еще года три назад Джон мог ввязываться в криминальные разборки, заниматься грязными делами, но сейчас почти отошел от этого. Нанял себе опытных людей, дал полномочия Марку, и начал заниматься цивилизованными видами бизнеса. Покупал акции у приличных компаний и надеялся полностью уйти из семейного криминала.

Но братишка был не согласен с таким раскладом дел. Узнал о планах Джона и начал мелко мстить. Причем именно в тот момент, когда Джон вложил почти все средства в бизнес, оставив лишь небольшую часть. Время было не на его стороне — он бы хотел хорошо и спокойно пожить после сорока лет. Отсюда действовал практически напролом.

Джон нашел деньги у Томаса Андерсена, «компаньона» отца и владельца крупной трансатлантической компании «Левентис Групп». В обмен пришлось на него работать. И у Джона теперь катастрофически не хватало времени на жизнь. Даже те две недели, что его не было в городе, он продолжал работать. Днем занимался личными делами, ночью работал. Как проклятый.

И вот теперь его брат, это конченный придурок, приехал сюда снова, чтобы испытать его на прочность. Поиздеваться и забрать кусок. Он мечтал о деньгах и связях Джона, но при этом не хотел вкалывать, как он. Только веселиться, насиловать женщин, пить и развлекаться. Каждый раз братец вырывался на свободу, стоило выехать из Нью-Йорка. Возвращаясь обратно, на глазах отца перевоплощался в идеального сына, активно «работал» в инвестиционной компании семьи, носил галстуки и даже занимался спортом. Прямо идеальный во всем. Странно, что не женился еще. Но его жена, наверное, была бы самым несчастным человеком в мире.

Джон дернул на себя дверь. Открыто. Похоже, брат его ждет. Еще лучше. Оба будут освобождены от расшаркиваний, прелюдий и возгласов удивления.

В гостиной ни души. Первый этаж пустой.

Джону в нос ударил запах табачного дыма и крепкого алкоголя. Судя по паре бокалов и полной пепельнице окурков, здесь неплохо повеселились ночью.

— Джонни, это ты? — раздался голос брата сверху. Едкий такой. Маниакальный. Джон поморщился. За что ему такие родственники?

Он не стал ждать внизу. Поднялся сам.

Брат лежал на кровати в смятой постели. Часть простыни скатилась на пол. Он курил и выдыхал дым. Даже не кашлял. Вытатуированный крест на груди словно издевательство над религией.

— Так и знал, — он улыбнулся. Несмотря на внутреннюю гниль, оставался обаятельным и привлекательным. Женщины частенько вешались на него, правда, поговаривали, что затем в ужасе от него убегали. Он испытывал особое удовольствие мучить девушек и женщин.

— Собирай свои монетки. Отвезу тебя в аэропорт. Поедешь обратно к папочке, — объявил Джон. Руки так и чесались стащить его с кровати и пнуть с лестницы.

— Что-то ты неважно выглядишь, Джонни. Не спал? Чем занимался? Я прекрасно провел время, а ты?

Джону не понравилась его интонация. Абсолютно. Брат медленно встал с кровати. К счастью, на нем хотя бы были штаны. Поравнялся с Джоном и дыхнул на него тяжелым перега-ром. Джон еле удержался от того, чтобы не отвернуться. Не проиграет он ему битву взглядов. Щенок не дорос еще.

— К чему клонишь, придурок?

Брат сделал затяжку и дыхнул на него дымом, разъедавшим глаза. Терпение Джона на исходе. Еще парочка театральных жестов, и выкинет его прямо из окна. Там как раз холм позади. Скатится, колючек на свой зад зацепит и заткнется, может.

— погоди, скажи мне. Ты еще не успел потрахаться со своей женой? Хотел бы уточнить, появились у нее какие-то изменения? По мне так, сучка превосходная. Но жена? Джонни, как низко ты пал.

Джон туго соображал сейчас. Либо не хотел вестись на его намеки. Держал себя в руках. Но уже знал, что он имеет в виду.

— Она мне говорила, что ты ее так не трахаешь. Странно, по мне так она слишком быстро кончает. И кричит слишком громко, но мне так даже больше нравится.

Что-то ухнуло в груди Джона. В глазах потемнело. Он сделал шаг назад. Не может быть.

— Брось, Джонни. Ты знаешь, что я говорю правду. Честно, даже не планировал ее трах-хоть. Так, покатали по городу. Сама напросилась, клянусь.

— Ты — ублюдок, Чез, — прошептал Джон, до конца не веря в происходящее.

— Не-а, ублюдок в семье у нас — ты, а я законнорожденный, — Чез ткнул ему пальцем в грудь. Тут уже Джон не сдержался, перехватил руку и выкрутил ее до хруста. — Давай, прикончи меня. Это не изменит правды, что ты женился на шлюхе.

— Что ты сделал с ней? Что?! — кричал Джон, обхватив рукой его шею, зажав в локтевом сгибе. Еще чуть-чуть и задушит его.

— Те-ле-фон... — сдавленно прохрипел Чез, стуча по руке Джона.

Он отпустил его.

Чез вытащил из кармана телефон Джессики и протянул Джону, ехидно улыбаясь. Точно ее телефон. Белый в голубом чехле. На заставке она сама из фотосессии к ее единственному сериалу.

— Зайди в «Фото». Тебе понравится, — хмыкнул Чез, но отошел от своего старшего брата на безопасное расстояние.

Его пульс, наверное, подскочил до самого верхнего предела. Руки дрожали. Стыдился своей реакции. Молился, что Чез заставил Джессикку заниматься сексом с ним. Издевался над ней, как и над другими. Пальцы сами нажали на иконку на дисплее. Видео на полтора часа. Потом, похоже, память телефона закончилась.

— Ты посмотри, посмотри. Прежде чем обвинять меня, посмотри. Ну до чего же горячая а. Радуйся, что она решила отыграться со мной, твоим братом. Мы семья, а значит вроде как и не измена. Да, Джонни? Не переживай, не залетит.

Джон почти не слышал грязь из гнилого рта Чеза.

Зачем нажал на просмотр видео? Зачем?! Чтобы убедиться в том, что жена действительно его предала? И правда, как последняя шлюха.

«Твой муж трахает тебя так?».

«Нет, только ты, Чез».

Блядь.

— Ясно, — Джон собрал всю свою выдержку. Заблокировал телефон Джессики и положил в карман. Отличные доказательства для суда, чтобы при разводе даже цента ей не дать. Выяснять отношения больше не было смысла. Эта женщина умерла для него. Также как когда-то его брат и отец.

— Меня, конечно, покорило, что ты не рассказал о своей свадьбе. А то бы я пришел на церемонию и счастья вам пожелал. Отец тоже не обрадовался, когда узнал. Забеспокоился, что ты все финансы всадишь на эту шлюху. Так бы и случилось, не подоспей я на помощь. Знаешь, я очень заинтересовался ситуацией, когда парочка ребят рассказали мне, что ты отправил одного крепкого парня в реанимацию. Ты кричал на него, чтобы он не трогал твою жену. Если ты хотел скрыть брак, то эмоции нужно держать при себе, Джонни. Отец тебя этому учил, наверняка.

— Отец знает, что ты здесь?

— Конечно. Иначе бы я не приехал. Можешь ему позвонить. Синьор лично меня благословил.

— Зачем? Что ты здесь собрался делать?

— Помимо личного знакомства с женой брата? Да так, парочку каналов для поставки наладить. А то новый мэр в Нью-Йорке весь кислород перекрыл. Отсюда ближе.

Понятно. Великий План Мести. Отец с рождения жил своей мезтью. Не понятно, правда, как события прошлого лично ему навредили, но в этот план он погрузил до самого дна всю свою семью. Исключение — Кьяра. Вот ее-то удалось защитить и то слишком большой ценой для самого Джона.

Чез достал из штанов другой телефон. Свой. Набрал чей-то номер и передал Джону. «Отец Святого».

— Джонни, сынок, рад тебя слышать! — воскликнул дьявол собственной персоной на том конце линии. Пьян наверняка, хотя только утро. Тот любил в выходные пригубить уже с утра. Для настроения и великих дел.

— Что этот придурок делает здесь? — сходу спросил Джон, без приветствий. — Я же предупреждал, чтобы ноги его здесь не было.

— Эй, полегче. Ты всего лишь денежный мешок. Главным остаюсь я, если ты не забыл. Есть возражения? Кто тебе разрешал жениться без моего согласия? И на ком? Чез уже рассказал, что твоя Джессика любит прыгнуть на первый свободный член.

Настоящий отец Чеза. Стоили друг друга. Сам был дьяволом, и отродье воспитал под стать себе.

— Это тебя не касается. Что тебе нужно?

— Занимайся своими делами. К Чезу не лезь. Усвоил? И разведись со своей шлюхой, не позорь меня.

Отключил вызов.

У Джона дернулась щека.

Жаль не было пистолета с собой. Иначе прикончил бы Чеза как бешеную собаку. Нашел бы способ спрятать Кьяру, Дейзи и маму. Главное, чтобы о происхождении Дейзи никто не узнал, иначе начнется кровавая бойня.

Джессика как-то отошла на второй план. Это всего лишь женщина. Не одна, так другая. Переживать не будет.

Глава 10. Приближаясь к черте своего страха.

— Уже уходишь? — насмешливый голос Чеза в спину. Невыносимо находиться здесь. Джону нужно лишь спуститься по лестнице и выбежать на улицу. Сядет в машину, а там... будь, что будет.

— Подожди, мне нужно ещё кое-что у тебя спросить, — Чез схватил его за плечо. Джон тут же среагировал, развернулся и вмазал кулаком ему по физиономии до хруста в пальцах. А затем спустился по лестнице, слыша ругательство и плевки. — Я сказал, стой.

Джон бы не остановился, если бы мимо него не пролетела пуля, разбившая лампочку в подвесном металлическом светильнике с характерным свистом и рикошетом.

— У тебя совсем крыша поехала? — прорычал Джон, посмотрев в безумные глаза брата. Тот держал его на прицеле, вытирая вытянутой рукой разбитый окровавленный нос.

— А теперь сядь на диван и поговори со мной. В чем дело, Джонни? Мы же с тобой братья, самые близкие люди. Я слышал, что это нормально, когда братья делят одну телку.

— Я не буду это слушать, — Джон проигнорировал его предложение сесть, намереваясь все же выйти из этого порочного места.

— Хорошо, тогда я сам расскажу Джессике, что она удивительно похожа на твою бывшую. Трахая ее, ты наверняка представлял другую. Неудивительно, что твоя жена захотела меня.

Джон остановился, как вкопанный.

— Знал бы, что упоминание о красотке Мел тебя остановит, так пулю бы не тратил. Видел, сколько сейчас стоит обойма? Я, увы, не такой богатея, как ты. Папочка мне денег не даёт. Сказал, чтобы я сам заработал.

Ублюдок засунул пистолет за пояс штанов, взял стакан со столика, плеснул недопитый ром из бутылки и сделал глоток. Странно что ещё не падал от алкоголя.

— Я женился на Джесс не поэтому. Она ничего общего с Мел не имеет, — Джон зачем-то оправдывался. — Ты выяснил, что они похожи. В прошлом сделал все, чтобы разлучить меня с Мел. Сегодня трахнул мою жену, чтобы я с ней развёлся. Чего ты ещё хочешь?

— Пообщаться, — Чез сел на диван. — Хочу стать твоим настоящим братом.

— Ты им никогда не был и не будешь, — отрезал Джон.

— В колледже была у меня одна девушка. Чистая, невинная. Настоящий бриллиант. Но я знал, что отец не допустит отношений с ней. Знаешь, что я сделал с ней? Попросил своих дружков хорошенько трахнуть ее. Ей даже понравилось. Для меня превратилась в шлюху и использованный товар. И знаешь, расстаться с ней стало гораздо проще.

Чез пил и пил ром, почти не пьянея. Закинул ногу на ногу, довольный собой.

Джон молчал, не в силах произнести ни слова. А что он ему скажет? Что он больной и по нему психушка плачет? Говорил, и не раз.

— С Джессикой я сделал тебе такое же одолжение. Отец не позволит тебе быть с ней, смиришься. А со шлюхой развестись куда проще.

— Тебя кошмары по ночам не мучают? — Джона затошнило от презрения к собственному брату. Он стыдился своих родственных связей с ним и отцом. До сих пор в голове не укладывается, что в их жилах течет одна кровь

— Мучают. Как ты думаешь, кого я рисую? — Чез встал с дивана и подошел к одной из картин на стене. Творчество Чеза такое же извращенное, нелогичное и хаотичное, как он сам. Штрихи, линии, темные пятна. Силуэт девушки и грустное лицо то ли с опущенными, то ли с закрытыми глазами. Невозможно узнать, что за девушку он рисовал. Джон не понимал такое искусство. На некоторых картинах лицо перечеркнуто.

— Я рисую ее. Расстался с ней, но каждый раз ее взгляд меня прожигает. Ненавижу ее и люблю, — Чез, может, пытался надавить на жалость, но вызывал лишь отвращение. — Твоя жена не такая. Она особенная. Шлюха, конечно, как и все женщины, стоит выпустить их на свободу, но другая. Я не понимаю тебя, Джонни, как можно думать о Мелани рядом с ней.

Джон молчал. Ни о какой Мелани он не думал сейчас.

Просто прокручивал в голове, как вытащить Чеза на улицу и переехать его машиной.

— Я знаю, что ты заиклен на Мел до сих пор. Видишь, рассказал тебе свою историю. Открыл душу. Знаю, что первая любовь так быстро не проходит. Выпей со мной. Расслабься. И смиришься с тем, что ты такой же конченный маньяк, как и я наряду с нашим папашей. Это же надо, жениться на хорошей копии своей бывшей. Даже для меня это... необычно.

— Я пошел, — не собирался Джон и дальше слушать этот бред.

Нормальные люди, живущие обычной жизнью, боятся высоты, пауков, темноты, змей и прочей дребедени. Жизнь Джона не позволяла ему ощущать подобные «радости». Ничего из этого не боялся. А вот страх стать такими же как отец и брат засели глубоко, прочно и надолго.

А что если он уже давно такой же? Или своим сопротивлением каждый раз приближается к этой черте?

Почему так хочется кричать? Не потому ли, что Чез прав?

— Стоять! — опять дурацкий приказ. Черта с два он послушает.

— Иди ка ты... — Джон больше не оборачивался. Чез снова выстрелил.

Дыхание сбилось. Что-то обожгло ему правую лопатку. Лишь потом дошло, что этот ублюдок пустил в него пулю. Ноги подкосились от резкой боли. Нервные окончания переплелись, посылая сигналы по всему телу.

Проклятье.

С трудом открыл дверь на выход и прислонился к проему. Сейчас. Нужно отдышаться. Если братец, конечно, его не прикончит.

— Никогда не поворачивайся ко мне спиной, Джонни, — прошептал Чез, наклонившись к нему и толкнув в спину.

Джон вылетел на улицу, упав на старый покрытый пылью и песком асфальт с давно стертым битумом. Боль огнем жгла плечо. Почти невыносимо. Он сцепил зубы и кое-как поднялся на ноги. Обернулся. Дверь закрыта. Чеза нет. И на том спасибо.

Прикончит ублюдка. Обязательно. Только бы не истечь кровью и добраться до дома. По хорошему нужно позвонить своим людям. Но Джон и так сполна насытился унижением. Еще не хватало разговоров в их кругах, что Чез Санто выстрелил ему в спину, заставив истекать кровью и молить о помощи.

Нет.

Не сегодня.

Никогда.

Глава 11. (Не) Договорилась с собой

Джессика успокоилась не сразу.

Мылась в душе, сдирая с себя чужеродный запах. До красноты натирала мочалкой свою кожу, оставляя ссадины. Ругалась на себя и ненавидела. Слезы душили ее, смешиваясь с водой. В какой-то момент она просто села на пол душевой, сжалась в комок, завывая от тоски. Лишь когда охрипла, выключила душ, вытерлась и вышла в спальню, завернутая в мокрое полотенце.

Уставилась на их с Джоном кровать, не в силах пошевелиться.

Как она могла так поступить с ним? Что он сделал плохого Джессике? За что наказала его? И себя в первую очередь?

Совесть не позволит ей остаться в этом доме.

Маме звонить не хотелось. Да и телефон потеряла. Ни одного номера не знала. Куда идти, к кому — мыслей не было. В любом случае нужно дождаться Джона и поговорить с ним, как взрослая женщина, способная ответить за свои поступки сполна. Она слышала, как он вылетел из дома и сорвал свою машину из гаража с визгом шин. Злой настолько, что Джесс его боялась. Она уже была свидетелем того, как он себя ведет в минуты высшей злости. Не хотелось бы оказаться на месте того мексиканца.

Странное дело, Джон ни разу ее не обидел — ни словом, ни делом. Не причинял ей боль и не угрожал, но она все равно до жути его боялась.

Вот, что отталкивало его как мужчину от нее. Страх, что эта тьма в глазах может причинить огромную боль. А боли она боялась с самого детства.

В школе ее часто обижали. Старшеклассники зажимали ее по углам, а девчонки с особой жестокостью избивали ее в женском туалете. Так, что не оставалось синяков на теле.

Поначалу она просила маму забрать ее из школы. Много раз сама прогуливала, но в их маленьком городке ее постоянно ловили и приводили либо в школу, где над ней все смеялись, либо домой, где мать нервно закуривала сигарету и забрасывала ее нравоучениями по поводу того, как важно образование в нынешнее время. В конце концов, Джессике это надоело, и она перешла в другую фазу — раз ее проблему нельзя решить, значит можно ее отрицать.

Каждый день она приходила домой со школы, переодевалась и отправлялась на поиски приключений с алкоголем и взрослыми парнями. А мать неизменно искала ее по городу и возвращала домой.

Она никогда не поднимала на нее руку, но умела давить и убивать своим холодом и молчанием. Это сейчас они с Эдной Палмер научились находить общий язык и даже поддерживать друг друга, но будучи подростком, Джессика всегда завидовала своим одноклассникам, которые жили в полных семьях и у них были понимающие и заботливые родители.

Джон вел себя точно также, как ее мать когда-то. Именно его холод толкнул ее в объятия незнакомца.

Джесс мельком подумала, что холод как раз-таки исходил от нее, но быстро отмела эту мысль.

В любом случае, за измену Джон не простит. А значит, нужно спокойно договориться о разводе и отъезде из этого дома. Измену он доказать не сможет, а значит по брачному договору, если он инициирует развод, ей причитается неплохая сумма денег. Джессика не знала, хватит ли ей смелости обсуждать эти вопросы. Лучше, если бы он дал ей шанс помириться с ним. Чтобы все стало как прежде.

Вспомнив, до какого кровавого месива он избил мексиканца... Нужно скорее бежать от этого страшного человека. Его ничто не остановит, если он захочет превратить в фарш свою неверную жену. И откупится также легко. У него наверняка большие связи в полиции, иначе бы он уже сел в тюрьму за такое.

Его жестокость всколыхнула другие воспоминания.

В старших классах Джессика изменилась и приобрела популярность в школе. Еще бы — золотые волосы, голубые, как небо, глаза, фигура с идеальными пропорциями. Мальчики пытались за ней ухаживать. Но зеленый свет она дала только одному парню из школьной футбольной команды. Он же потом и лишил ее девственности на сиденье своей машины. Они хорошо проводили время. Джесс казалась себе невероятно крутой рядом с ним.

Однажды на парковке у супермаркета к ней подошел бродяга и позвал ее по имени, улыбаясь от внезапной встречи с ней. Как будто она его старая знакомая.

Джесс испугалась, а ее парень вышел из машины и избил бродягу. Чтобы даже не смел подходить к его девушке и смотреть на нее.

Только потом она поняла, что это ее отец. Он несколько лет не подавал никаких известий о своем местонахождении. Она устыдилась отца и не смогла попросить своего парня прекратить избивать старика.

Отца забрали на скорой в больницу. Он неделю лежал в реанимации. Каждый день Джессика приходила к нему, раскаиваясь за свое молчание. Потом об этом узнала мать и запретила навещать его. Джессика так и не узнала, смог бы отец простить ее когда-нибудь. С парнем она рассталась.

А тут ее муж, с виду заботливый и учтивый мужчина, поработал кулаками похлеще, чем ее бывший. И ни капельки не сожалел о содеянном, переложив всю ответственность за произошедшее на нее.

Здравомыслящая часть Джессики кричала о том, что не стоит ждать денег. Лучший выход — собрать вещи и бежать к маме.

Но у неё оставалась надежда на карьеру и богемную жизнь в Лос-Анджелесе. Сдаваться не хотелось. Подумаешь, изменила. Здесь, в актёрской тусовке, это не считается зазорным. А разводы случались едва ли не сразу после бракосочетания.

Договорилась с собой.

Осталось договориться с мужем.

Привела себя в порядок. Надела самое скромное и невзрачное серое платье до колен, заколола волосы в узел, не накрасилась и приняла самый скорбный вид на свете. Сыграет свою роль и покажет Джону, что искренне раскаивается. Может, он сжалится над ней. Поговорит хотя бы.

Она услышала звук подъехавшей к дому машине. Выглянула. Черный внедорожник Джона. Не стал заезжать в гараж. Странно припарковался, едва не въехав бампером в крыльцо. Водительская дверь медленно открылась. Джон еле-еле вышел из машины, покачиваясь.

Джессика с бешено колотящимся сердцем сбегала вниз по лестнице. Неужели напился? Да еще и так, что на ногах не стоял? Это на него очень непохоже. У Джона патологическое отвращение даже к запаху крепкого алкоголя, не говоря уже о том, чтобы он принял его в таких ударных дозах.

Но что если и правда пьян? Не убьет ли он ее? Страшно. Ничего, на ногах стоит плохо. Джесс сможет убежать, в случае чего.

Правда, Джессика совсем забыла, что сама далеко не трезвая и всю ночь не спала, скатившись до грехопадения.

Входная дверь открылась. Джон, пошатываясь, медленно переступил через порог. Бледный. Мертвенно бледный. И дело не в алкоголе. Джесс, не отдавая себе отчета в своих действиях, промчалась через холл к нему навстречу.

— Джон, что с тобой? — забеспокоилась она. Протянула к нему руки. И вовремя. Он почти упал на нее.

— Джессика, — улыбаясь, прошептал он и опустился на колени.

Она убрала руки от него и вскрикнула. Кровь! На ее руках кровь!

Джон сполз на пол к ее ногам. По-прежнему улыбался.

Холодный, весь в крови. Губы посинели.

Он может умереть.

— Что же делать? Что делать? — Джессика от паники едва дышала. Конечно, у нее были сложные отношения с мужем, но смерти ему точно не желала. Пусть и жена из нее бестолковая, но Джесс еще хранила в себе остатки души и сострадания. — Мэй, срочно вызови скорую! Реанимацию!

Служанка выбежала с кухни и перекрестилась.

— Да, миссис Ноулз. Что мне сказать?

Женщина вела себя увереннее, чем Джессика. Ей же не хватало воздуха. Перед глазами все плыло. Но пересилила себя и взглянула на спину Джона.

— В него кто-то стрелял, Мэй! Он умрет! Умрет!

Джессика плакала, опустившись на пол перед Джоном. Сердце сжималось. Поток хлынули чувства, которые она старательно отрицала и избегала. И убивала в себе. И в нем.

Ее красивый, замечательный, добрый и нежный муж умрет. Прямо здесь. У нее на руках. А она успела лишь отвернуть его от себя, не подарив ему тепла взамен. Как она будет жить, если он умрет?

— Не смей оставлять меня одну. Ты обещал, Джон, быть рядом со мной и поддерживать во всем. Обещал, слышишь!

Она заливалась слезами, пока кто-то не оттащил ее от Джона. Люди в темно-красных костюмах. Мигающие огоньки машины реанимации сквозь открытую на улицу дверь. Полицейские переговаривались по рации. Брали показания у Мэй.

Джессика почти ничего не замечала. Стояла в немом ступоре и смотрела, как ее мужа кладут на носилки и увозят в неизвестном направлении, оставив наедине с чувством всепоглощающей вины и тоски.

Глава 12. Позднее раскаяние

— Ваш муж в стабильном состоянии. Удалось предотвратить геморрагический шок. Он нуждался в переливании крови. К счастью, первой положительной группы в хранилище нашей больницы достаточно и мы вовремя оказали необходимую помощь, — врач-хирург, вытащивший пулю из Джона изо всех сил пытался ее успокоить.

Джессика не знала до этого страшного момента группу крови своего мужа.

А что она вообще о нем знала? Что он за человек? С пулей в спине сел за руль и доехал до дома. Сам! Насколько у него закален характер?

Полицейские пару раз пытались выяснить, что произошло и были ли у него враги, но Джессика лишь пожимала плечами и просила дождаться, когда Джон придет в себя и сам все расскажет.

Она молилась, чтобы он очнулся и выздоровел. Ей так много нужно сказать ему. А еще эта измена с Чезом... она сделает все, что угодно, лишь бы Джон простил ее. И дело не в деньгах и его статусе.

Джесс, как последняя дурочка, осознала свою любовь к мужу именно сейчас, когда он ранен и его шансы на жизнь слишком малы. Она может его потерять навсегда.

— Не переживайте. Нет оснований полагать об ухудшении его здоровья. Понадобится время. Он придет в себя. Пока что он просто без сознания. Организм слишком ослаб от кровопотери. Сама по себе рана не смертельная. Повреждений внутренних органов нет, — доктор особенно сочувствовал Джессике, видя, как она переживает.

— Спасибо, доктор!

Это были самые лучшие новости за сегодня. Ну и день! Изменила Джону с каким-то придурком — иначе она и не могла назвать Чеза. Винала себя. Зачем она это сделала? Ради сиюминутного удовольствия? Да, секс был фееричным, но он не стоил ее брака с Джоном. О чем она думала? Думала ли вообще? Идиотка!

— Вы можете пройти к нему. Я предупрежу медсестру и попрошу принести личные вещи мистера Ноулза, — улыбочивый доктор Эдвард Хаш радовался не меньше Джессики удачному исходу в лечении Джона.

Джесс не сразу решилась зайти в палату к мужу. Переживала, что не справится с нахлынувшими эмоциями. Взяв себя в руки, толкнула дверь.

Врачи положили Джона на бок из-за раны в спине. Обнажен и укрыт простыней до груди. Бледный, но живой, о чем сообщал звуковыми сигналами сердечный монитор. Сердце билось медленно, но бесперебойно.

— Ох, Джонни, что же я наделала. Простишь ли ты меня, когда очнешься? — вслух спросила Джесс, придвинув стул к к кушетке, на которой лежал Джон. Она села и погладила его колючее от щетины лицо. Какой же он беззащитный сейчас! Всесильный Джон, способный решить любую проблему. Не сейчас.

Медсестра тихо зашла в палату и протянула ей большой пластиковый пакет с зип-застежкой. Джесс поблагодарила и заглянула внутрь. Одежда мужа, его телефон и... ее телефон.

Внутри все похолодело от страха. Значит, он нашел ее телефон. Где он был? Не там ли получил пулю? Вдруг с помощью этой информации полицейские смогут найти того, кто ранил Джона? Тем более у нее, кажется, включены карты и перемещения в системе смартфона.

Вначале сама проверит, а потом уже передаст информацию полицейским. Она разблокировала телефон и первое, что увидела — видео на паузе, снятое на ее телефон. Нахмурилась от непонимания. Включила. Едва не вскрикнула, но вовремя закрыла рот кулаком, вонзив в костяшки зубы. Слезы хлынули по щекам. Она выронила телефон.

«Джессика, ты также стонешь, когда он в тебе?».

Она скорее подобрала телефон и выключила видео.

Нужно удалить. Немедленно. И из «облака», куда дублировалась информация, тоже. Пальцы почти не слушались, еще и экран треснул от падения на кафельный пол. Она порезалась об тоненький осколок защитного стекла.

Нужно успокоиться.

Джон точно это видел. Видео не свернуто. Она надеялась, что он не успел скопировать видео себе. Хотя какой нормальный человек бы это делал?

Значит, телефон был у Чеза. Ублюдок, снимал на ее же телефон их секс. До чего же... унизительно! Мерзко!

Он ответит! Сейчас скажет полицейским, что Джон в последний раз был у Чеза. Хотя адрес не знала, но запомнила номер машины такси. Водитель точно знает.

Уже встала, но вдруг закралась другая мысль — а что если Джон убил его? Он мог. И его посадят после выздоровления.

Последнее соображение еще хуже. Можно посмотреть адрес на картах в телефоне — тогда она подтвердит факт измены и Джон с легкостью разведется с ней. А вдруг еще получится оправдаться или сказать, что видео — фейк? Сейчас же так легко все подделать! Она актриса. Ей ли не знать.

Да уж. Фильмов для взрослых.

Такого жгучего стыда и раскаяния она давно не испытывала. Сейчас даже смотреть на Джона боялась, хоть он и без сознания

Чез выстрелил в него. Откуда у художника оружие?

Джона ранили из-за нее, из-за шлюхи Джессики Палмер.

После такого унижения, ее муж все равно приехал домой и, улыбаясь, позвал ее по имени. Она проклята. Она хуже самой грязной проститутки. Та хотя бы делает это ради денег и выживания. Джесс сделала все ради удовольствия. Прыгнула в чужую постель, за что едва не поплатился жизнью ее муж.

— О боже, — выдохнула она, прикрыв рот ладонью. Как она будет с этим жить? Как она вообще будет ходить по этой земле? Она недостойна даже смотреть на Джона, не то чтобы жить в его доме.

Нет ей прощения. Если муж простит, то она сама себя не простит ни за что и ни при каких обстоятельствах. Нужно поступить честно. Уйдет сегодня же. Оставит его в покое, пока не разрушила его жизнь окончательно.

Глава 13. Элизабет Андерсен

Джессика проснулась от звонка в дверь. Не сразу сообразила, где находится и что происходит. Больше суток без сна. Из больницы вернулась домой и рухнула в постель, отбросив все мысли в сторону. Джон все равно еще без сознания, у нее есть время хотя бы просто поспать и поесть.

Кое-как продрала глаза. Рассвет. Мэй откроет дверь и узнает в чем дело.

Опять звонок. Да что ж это такое.

Джессика вчера даже не потрудилась раздеться и уснула прямо в платье. Так в нем и побежала вниз. Время не посмотрела. Скорее всего Мэй ушла в супермаркет, чтобы приготовить свежий завтрак. Остальная прислуга приходящая.

Это могла быть полиция с информацией по делу нападения на Джона. Страшно, но пережит себя и расскажет правду о Чезе.

Джессика распахнула резную белую дубовую дверь.

Перед ней на крыльце с колоннами стояла стройная невысокая блондинка. Роскошная настолько, что Джессика ощутила себя неопрятной и неухоженной провинциалкой. Золотые и густые волосы, спускавшиеся крупными волнами до самой талии, блестели на рассветном солнце. Идеальные пропорции лица, которых не касалась рука хирурга. Издалека видно породу, лоск и статус. Пухлые и четко очерченные губы, покрашенные красной воинственной помадой, медленно растянулись в высокомерной усмешке. Изящную и довольно хрупкую фигуру невысокой красотики облегал белый твидовый костюм с золотыми пуговицами. «Шанель». Лимитированная коллекция. Даже Джесс не могла себе ее купить, потому что доступ на нее был только у избранного круга лиц. Девушка явно из высшей лиги.

— Ты, наверное, Джессика? — спросила медовым голосом незнакомка.

— Все верно. Кто ты и что тебе нужно в такую рань? — Джессика нервно одернула свое помятое после сна платье. Интересно, что у нее там с волосами?

Блондинка сняла дорожные солнечные очки и сверкнула на нее сапфировыми глазами. Ничего не сказать — сплошная драгоценность, а не женщина. Джесс мельком оценила ее часы, украшения и туфли. Любимые «Джимми Чу».

— Фу, как грубо! Манерам тебя в твоём Техасе не учили? — незнакомка толкнула ее плечом и прошла в дом с уверенностью полноправной хозяйки. — Я — Элизабет Андерсен.

Сказала так, словно для Джесс это должно что-то означать.

— Где Джонни? — спросила Элизабет.

Джесс разозлилась. Какое она имела право называть ее мужа уменьшительным Джонни?

— Давай не тупи. Я знаю, что в него вчера стреляли и с трудом откачали. Где он? — Элизабет скрестила руки на груди в ожидании ответа.

— В больнице. Без сознания. Врач говорит, что он пойдет на поправку.

— Конечно пойдет. Это же Джонни. Почему он в больнице, а не здесь, у себя дома, окруженный заботой и присмотром любимой жены? — съязвила Элизабет. Брезгливо пробежалась взглядом по серому платью Джессики.

— Он без сознания. Твое имя для меня ничего не значит. Ты... его любовница? — Джессика очень легко представила Джона с кем-то вроде Элизабет Андерсен.

Девушка звонко рассмеялась, откинув голову назад.

— Странно, что ты не слышала фамилию Андерсен, ведь твой муж работает на моего отца. Ладно, вижу ты далека от его дел. Прими душ, одевайся и поехали! — Элизабет устроилась на диване гостиной, закинув ногу на ногу.

— К-куда? — Джессика слегка обалдела от такого напора.

— Как куда? Отвезешь меня к своему мужу. Заодно его навестишь. Утро уже! Давай-давай! Шевелись!

Джессика поколебалась недолго. Понимала, что Элизабет от нее не отстанет. Похоже, что дела Андерсенов были куда важнее бессознательного состояния Джона.

— Девчонки дома нет? — вдруг, испугавшись, спросила гость.

— Кого? — Джессика с утра туго соображала.

— Девочки. У Джона же дочка есть. Где она?

— А-а. Она в Италии с его мамой на отдыхе, — сказала Джессика и заметила, что Элизабет обрадовалась этой новости. Ещё интереснее. — Боже, я ведь даже ей не сообщила. Никому не сказала...

— Не смей тревожить его мать! Попробуй только слово сказать! И сестру не беспокой. Разберемся сами. Давай, проснись уже! Полчаса тебе на сборы.

Вот это да.

Элизабет младше нее года на два, не меньше. Но лидерская харизма лилась из нее и позволяла управлять окружающими. Ну и энергетика! Джессика никогда прежде не встречала таких женщин.

Джесс собралась за сорок минут. Не по себе от нахождения рядом с красоткой Элизабет. Очень не хотелось выглядеть на ее фоне какой-то замарашкой.

Элизабет закатила глаза и цыкнула языком.

— Думаешь, для Джона в его состоянии принципиально, надеты на тебе эти тряпки или нет?

Джесс надела лёгкий сарафан «Валентино» и плетеные босоножки на высоком каблуке. Завила волосы, струящиеся по плечам. Макияж нанесла легкий и утонченный. Сделала свежий и невинный образ. Насколько это возможно.

— Для меня важно, — упрямо заявила Джесс. Надеюсь, что Джон придет в сознание, вспомнит их медовый месяц и один из счастливых дней в Мадриде. На ней был этот же сарафан, а Джон с удовольствием заигрывал со своей новоиспеченной женой.

— Поехали, — скомандовала Элизабет.

Внедорожник Джона его водитель припарковал в гараж. На подъездной дорожке ждал представительский длинный автомобиль и двухметровый охранник в черном костюме. Мужчина выглядел особо угрожающе на фоне хрупкой Элизабет.

— Кэл, сейчас мисс Палмер назовет тебе адрес. Поедем туда.

Кэл кивнул и открыл дверь для Элизабет и внимательно выслушал Джесс, а затем проводил к пассажирской двери с другой стороны.

Джон, конечно, окружал ее роскошью, но этот дорогуший «Майбах» кричал о принадлежности Элизабет к высшему обществу. Элита. Место, куда Джессике никогда не добраться. Да и нужно ли?

Как же неуютно. Салон авто из молочно белой кожи с анатомическими сиденьями, мягкая музыка, и этот запах... больших денег. Непозволительно шикарно. У Джесс слегка закружилась голова. Невозможно тягаться с кем-то из мира Элизабет. Мир условностей, порядка, финансов и этикета. Зато Джону гармонично подходил. Он достоин жены из высших кругов, но обратил внимание на Джесс, за что серьезно поплатился. Она предала его.

В больнице ее встретил доктор Раш и обрадовал Джессику новостями. Джон пришёл в сознание, но просил не беспокоить жену.

Джессика затряслась. Он все помнит и не хочет ее видеть. Элизабет как-то странно на нее покосилась, но толкнула дверь в палату.

— Ты идешь? — спросила она через плечо.

Джесс собрала остатки своей смелости и шагнула в палату вслед за Элизабет. Вот одна может и не решилась бы его побеспокоить. Скорее собрала бы вещи и ушла, но Элизабет перекроила ее планы. Да и с ней рядом не так страшно.

— Лиззи? — голос Джона хриплый и едва живой, но чудо, что он в принципе разговаривал.

— Ну и напугал же ты меня! — Элизабет улыбнулась. — Джессика помогла мне и проводила к тебе.

Джон перевел свой тяжелый взгляд с Элизабет на Джессику. Она еле удержалась, чтобы не отвести глаза. Ее сердце колотилось как бешеное. Его пульс тоже подскочил, судя по сердечному монитору.

— Что ты здесь делаешь? — спросил после небольшого замешательства Джон.

— Я была здесь до ночи вчера, но ты еще был без сознания, — Джесс хотела хоть как-нибудь оправдаться, выбелить свое имя, но получалось плохо.

— Проваливай отсюда, — процедил он сквозь зубы. Бледный, под препаратами, но злость аж по венам сочилась.

— Давай поговорим, как взрослые люди, — пропищала Джессика, но едва не прикусила себе язык. Он посмотрел на нее как... на букашку, мелочь, недостойную внимания. Она для него — пустое место и оправдания нет.

— Я сказал, проваливай! Сиди дома и попробуй оттуда хоть шаг сделать, пока я не выйду из больницы!

— Джон, нельзя так себя вести, — одернула его шокированная Элизабет. — Джесс, выйди, пожалуйста, я сейчас поговорю с этим придурком. Дождись меня, я подвезу тебя.

Джесс ничего не могла сказать в ответ. Опять этот ком в горле. Лишь когда повернулась к нему спиной, дала волю слезам, но не произнесла ни слова. Элизабет добра к ней куда больше собственного мужа. Отсюда напрашивался лишь единственный вывод — они никогда не смогут быть вместе после ее предательства.

Глава 14. Ты всегда можешь на меня рассчитывать

Джону с трудом удалось восстановить дыхание, как только его жена вышла за дверь. Очень красивая, снизошла к нему словно из воспоминаний об их отпуске. С виду нежная и невинная, но... на деле лживая дрянь. Из-за нее потерял всякую бдительность с Чезом, поймал пулю от него. Как она могла? Изменила, да еще и с этим...

— Джонни, в твоём состоянии тебе нельзя так нервничать.

Элизабет. Год ее не видел. Села рядом на стул, закинув ногу на ногу. Спина прямая, поза изящная. Девчонка, которой с детства прививали этикет и манеры, выросла и превратилась в женщину-кровопийцу. Очень красивую, вынужден признать. Раньше он едва не сделал необдуманный поступок, о котором наверняка бы жалел, но вовремя остановился. Хотя все равно пошел у нее на поводу, но без жестоких последствий для себя.

— Нравится, когда мужчина не в состоянии отвернуться от твоих манипуляций? — ему хватило сил на усмешку. Элизабет сейчас как глоток свежего воздуха после событий с Джессикой. Обрадовался, что она здесь, с ним. Внезапно для себя.

— Я больше предпочитаю, когда мужчины удовлетворяют мои потребности при этом, а не валяются как стариканы при смерти с сердечным монитором у кровати. Господи, можно отключить эту штуку? Она меня бесит!

Джон расхохотался от обычной беспечности Лиззи, но тут же осекся из-за внезапной боли в спине. Проклятье.

— Это тебе вместо наказания. Почему так ведешь себя с бедняжкой Джесс? — Элизабет поджала губы. Она сама терпела подобные унижения всю жизнь.

— Она это заслужила. И прекрасно знает, почему я так с ней разговариваю. Пусть радуется, что вообще разговариваю, — проворчал Джон и немного повертелся на кушетке, меняя положение. Все тело затекло, онемело. Даже кончики пальцев потеряли былую чувствительность.

— Океей, — протянула Лиззи.

— Не вздумай лезть в наши отношения. Сами разберемся.

— Да ты что... я же... никогда...

И поморгала своими яркими голубыми глазами. Черта с два она останется в стороне. К сожалению. Но Джон вкусил яд равнодушия. Будь что будет. Решения своего он не изменит.

— Зачем приехала? — он прекрасно знал, что эта гадука, или точнее — королевская кобра, по доброте душевной никогда не объявится.

— Как это? Что за вопрос? — для пущей убедительности в своей искренности прижала руку к груди.

— Лиззи... — Джон прикрыл глаза. Люди не меняются.

— Ладно, хотя для меня странно, что ты задаешь этот вопрос. Ты же сам отметил меня в своей страховой компании, как контакт на случай ЧП. Мне позвонили, я собрала вещи и тут же прилетела к тебе. Я вообще испугалась, что ты умирать собрался. Но по прилету в страховой меня успокоили. Раз приехала, то решила тебя навестить. Напомнить, так сказать, о себе.

— Могла бы и не навещать, — Джон ощутил какую-то непонятную горечь. И то ли под действием обезболивающего, то ли после того, как почти умер, высказался:

— Она ждет тебя, Лиззи. Спрашивает о тебе. Хоть раз бы побыла с Ней. Представь, если бы со мной что-то случилось?

— Представила уже, — Элизабет отвернулась, пряча свои эмоции. Едва сдерживала слезы. — Поэтому и здесь. Рада, что твоя смерть не добавила проблем мне и Ей, которых с головой хватает. Повезло, что отец с Конте не рассорился. Я едва прычусь от вспышек ярости

отца. Вот, спасибо Алексу, договорился с Никки Роулэнд. Безумица открыла успешную компанию, и я теперь работаю вместе с ней.

— Ты говоришь своему бывшему «спасибо»?! Он тебя кинул незамедлительно ради какой-то малолетки...

— Тише, Джонни, не злись, — Элизабет встала и медленно подошла к нему. Присела на край кушетки и даже погладила его по волосам. Джон не в силах был сопротивляться. — У меня все хорошо. Я только стала налаживать свою жизнь. Пожалуйста, не дави на меня. Слишком опасно для Нее, если я хотя бы узнаю, как она выглядит.

— Я тоже думал, что у меня все налаживается, а в один прекрасный день все пошло по одному месту, — парировал Джон.

— Кто в тебя стрелял? — перевела тему Элизабет. — Этого ублюдка завтра же найдут где-нибудь в ущелье в горах.

— Не выйдет. В меня стрелял Чез. А у него неприкосновенность, сама знаешь, — Джон поморщился.

Элизабет смачно выругалась. Вот и треснула ее маска утонченной леди.

— Я не хочу участвовать в ваших склоках с Чезом, потому что обязательно пострадаю. Что он здесь забыл?

— Не спрашивай. Просто уезжай и не возвращайся. В ближайшее время здесь будет очень жарко. Калифорния, сама понимаешь, — Джон уже давно в красках представлял, что сделает с Чезом. Да так, чтобы отец не понял.

— Джон, пожалуйста, не рискуй собой! Ты так много делаешь для меня и... Нее. Мы просто погибнем без тебя! — Элизабет все же разразилась слезами. — Я сделаю все, что скажешь. Хочешь, улетим все вместе? Исчезнем с карты. У меня хватает денег. Отец моргнуть не успеет.

— Боже, прекрати хоронить меня, женщина! — проворчал Джон, но погладил Элизабет по заплаканному лицу. Всегда бежала к нему, как к старшему брату за помощью. Он не отказывал. Но однажды они оба пересекли черту, о чем оба жалели. Хорошо, что это не привело ни к каким последствиям. — Займись своей жизнью. Получи опыт в работе. Он наверняка тебе пригодится.

— Хорошо, я попробую. Надеюсь, когда-нибудь этот кошмар закончится, — она вытерла слезы рукой, шмыгнула и встала с кушетки. — Если нужна будет помощь — любая, ты всегда можешь на меня рассчитывать. И с женой помирись. Она любит тебя.

— Она любит мои деньги. Это принципиальная разница. Счастливого пути, Лиззи, — отрезал Джон, не в силах продолжать этот разговор.

Элизабет немного поколебалась, переминаясь с ноги на ногу и теребя в руках сумочку. Но все же развернулась и медленно вышла из палаты.

Джон сам не ожидал, что разговор с Элизабет и внезапное появление Джессики выбьет из него последние силы. Он прикрыл глаза и медленно погрузился в спасительную тьму, надеясь, что когда-нибудь он сможет из нее выбраться.

Дорогие читатели! Важное пояснение. Вы не узнаете в этой книге, что связывает Джона и Элизабет, потому что это раскроется в полной мере в будущей трилогии “Змей Искуситель”. Не хочу разбрасываться спойлерами ;-) Появление Элизабет в книге “Черный Ром” повлияет по большей части на поведение Джессики, а не на Джона. Но скоро появится та, кто сможет поддержать его в предстоящем хаосе :-)

и это будет удивительно. Даже для него.

Буду рада вашим отзывам и комментариям! ##

Глава 15. Я так легко не сдамся

— Чего ревешь? — окликнула ее Элизабет. Джесс вздрогнула и подняла лицо над ладонями. — Ну, прекрасно. Еще косметику размазала. Сколько вы женаты? Полгода?

— Меньше, — Джессика взяла из рук Элизабет платок. Ну, надо же. С вышитыми золотом инициалами, белоснежный из дорогущего хлопка. Испытала особое злорадство, вытирая лицо с потекшим макияжем, оставляя радужные разводы на белой ткани.

Она взглянула на Элизабет. У той тоже подозрительно мокрые глаза и какие-то следы на щеках. Какой интересный мужчина Джон Ноулз, раз из-за него одновременно плачут две женщины.

— Поехали, отвезу тебя домой. Может, выпьем чего? Есть дома выпивка, или этот длинный зануда весь алкоголь из дома выкинул? — Элизабет кивнула головой в сторону лифта. Похоже, она довольно неплохо знала Джона. Ее Джона. Ее мужа. Ее. Что она себе позволяет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.